

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ
Б.ДЖАМГЕРЧИНОВА НАН КР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч.ВАЛИХАНОВА
КН МНВО РК**

Диссертационный совет Д.07.23.674

УДК:327(075.8)

На правах рукописи

Женис Жомарт Женисулы

**«Традиционное мировоззрение и государственность средневековых
тюрков: историческая преемственность и трансформация (VI-XIII вв.)»
(07.00.07 – Этнография, этнология и антропология)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук.

Бишкек-2024 г.

Работа выполнена в институте Истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова
(структурное подразделение, название организации)

Научный руководитель (консультант):

Сыздыков Сатай Максutowич
Доктор исторических наук, профессор
Профессор Евразийского Национального
университета имени Л.Н. Гумилева

Официальные оппоненты:

(Фамилия, имя, отчество ученая степень, ученое звание, место работы,
должность);

_____ (Фамилия, имя,

Ведущая (оппонирующая) организация: _____

(название, структурное подразделение, почтовый адрес)

Защита диссертации состоится _____ на заседании диссертационного (дата,
время) совета _____ по защите диссертаций на
соискание (шифр диссертационного совета) ученой степени

_____ наук (доктора
(кандидата), отрасль науки) при

_____ (название организаций, при которых создан диссертационный совет) по
адресу: _____ .

Идентификационный (почтовый адрес организации, аудитория, где будет
проводиться защита) код онлайн трансляции защиты диссертации в zoom-
webinar _____ .

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках организаций, при
которых создан диссертационный совет и на сайте

_____ (адрес сайта организации, где будет проводиться защита)

Автореферат разослан _____ . (дата)

Ученый секретарь диссертационного совета ученая степень, ученое звание
_____ Фамилия И.О. (подпись)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Имеющих единые исторические корни, средневековых тюрков можно рассматривать с экономической, культурной, лингвистической и антропологической точек зрения. Но если между современными тюркскими народами существуют какие-либо этнокультурное, политическое сходство или различие, то причину следует искать наряду с другими факторами и в степени влияния религии. Особенностью средневековых тюркских государств является то, что традиционное мировоззрение приобрело большое значение в политической истории этих государств и оказало существенное влияние на их процветание и упадок.

Стремление тюрков защитить себя от постоянных угроз, исходящих от приграничных, соседних государств, хотя и находившихся в активных политических и экономических отношениях со средневековыми тюркскими государствами, и при этом сохранить политическую устойчивость государства, состоящего из многочисленных племен с этнокультурными и хозяйственно-экономическими особенностями, напрямую зависели от идеологических возможностей тюркского мировоззрения. То есть рост или упадок государства зависел от наряду с другими факторами и от устойчивости идеологических традиций в государстве.

В советской идеологической системе этому важному вопросу не придавалось особого значения, а влияние традиционного мировоззрения в средневековых тюркских государствах на формирование государств всесторонне не изучалось. Именно поэтому обычно при поиске причин создания и упадка средневековых тюркских государств объектом исследования становились политические и экономические аспекты этих государств, а духовным, культурным и религиозным факторам не придавалось достаточного внимания. Из-за этого причины развития и упадка средневековых тюркских государств не всегда были реалистичными. С достижением политической независимости возникает необходимость обратиться к нашим духовным истокам, избавиться от старых предрассудков и по-настоящему изучить нашу историю. Большинство западных исследователей не смогли объективно отнестись к проблеме либо из-за незнания мировоззрения тюрко-кочевников, либо из-за влияния определенных религиозно-политических взглядов, либо из-за европоцентристского подхода, свойственного многим западным ученым.

С обретением независимости, остро стоит вопрос пересмотра истории, изучения темных страниц с позиции национального мировоззрения, а для этого необходимо скрупулезно переосмыслить историю средневековых тюркских государств. Особенно в условиях процесса глобализации, который набирает обороты в последнее время, актуальность проблемы становится наиболее острой.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель исследования – определить влияние религии на становление и развитие средневековой тюркской государственности, либо на ее ослабление и распад.

Для реализации поставленной цели перед исследователем обозначены следующие задачи:

- Показать место традиционного мировоззрения в формировании государств гунн, канглы и усуней;
- Определить особенности развития традиционного мировоззрения, которое являлось стержнем государственной идеологии как важной составляющей в становлении и развитии древнетюркских государств;
- Показать связь, как в условиях политического и культурного упадка и исчезновения тюркских государств резко меняются традиционные мировоззренческие ориентиры;
- Объяснить причины конфликта и компромисса традиционных и новых мировоззрений в исламизированном тюркском обществе;
- Анализ особенностей традиционного мировоззрения в тюрко-монгольском государстве, восстановленном Чингисханом;
- Показать важность исторической преемственности традиционного мировоззрения в истории средневековых тюркских государств;

Научная новизна исследования. Главной научной новизной исследования является то, что место традиционного тюркского мировоззрения в становлении и развитии средневековых тюркских государств, их упадке и кризисе, то, что оно сохранило свою преемственность на протяжении исторических периодов, хотя и изменялось под влиянием других мировых религий, впервые становится предметом масштабного специального научного исследования. Впервые в созданных тюрками государственных структурах верования тюрков рассматриваются как основа традиционного мировоззрения как целостная мировоззренческая система. Всесторонне рассмотрено влияние внешних идей на возникновение и возвышение, упадок и исчезновение тюркских государств, а также противостояние им местных, традиционных взглядов. Итак, в качестве новизны данной работы можно обозначить:

- Влияние религиозных верований тюрков в период возникновения раннетюркской государственности (саки, уйсун, канглы) на развитие этих государств;
- Государственное устройство в древнетюркских государствах представляло собой идеологическую систему, основанную на традиционном мировоззрении;
- Традиционное мировоззрение оказало решающее влияние на создание и консолидацию средневековых тюркских государств;
- На трансформацию традиционных тюркских государственных структур повлиял кризис системы самобытных религиозных верований тюрков;
- На исчезновение отдельных средневековых тюркских государств и ассимиляцию их народов повлиял полный отказ от традиционного мировоззрения;
- До распространения ислама в тюркских степях многим тюркским государствам грозила опасность исчезновения как этнос;

- С принятием ислама тюркские государства пережили политический и культурный ренессанс;

- Ислам хотя и изменил традиционное мировоззрение тюрков, но не уничтожил его полностью - обе идеи развивались, дополняя друг друга;

-Исламские течения повлияли на дальнейшее раздробление тюркских государств по религиозному и сектантскому признаку;

- Чингисхан – возродил древнее, традиционное тюркское мировоззрение на государственном уровне.

Хронологические рамки исследования. При описании закономерностей формирования тюркской государственности и традиционного тюркского мировоззрения в качестве введения было сделано отступление к эпохе сакской династии.

Рассматривая проблему преемственности и изменения традиционного мировоззрения в государственных структурах тюркских государств в средние века, мы начали с периода основания тюркского каганата (III-IX вв.). Сохраняя хронологический порядок, включающий этапы создания, расцвета и падения караханидского государства, принявшего религию ислам, был взят период между этапами создания империи Чингисхана.

В последней главе в качестве заключения, чтобы выделить практические и идеологические возможности традиционного мировоззрения в тюркских государствах в поздние периоды, дается хронологическое описание.

Практическая значимость исследования. Вся история народов тесно связана с религией, которая повлияла на все сферы их жизни. В общественной психологии понятие целостности религиозно-национальных отношений сформировалось в религии как вечной хранительнице национальных ценностей. Культурные достижения этноса на протяжении веков тесно связаны с религией. Именно поэтому предлагаемое исследование важно для того, чтобы молодое поколение понимало значение религии в сохранении национальных ценностей и имело возможность изучить ее историю. Исследование доказывает долговечность традиционного мировоззрения, которое формировалось веками и стало национальным достоянием нашего народа. Понятно, что это положительно влияет на ситуацию в период формирования национально-государственной идеологии нашей страны.

Идеологическая борьба в истории тюркских государств и ее политико-социальные и духовно-культурные результаты, несомненно, станут научной основой сохранения духовных ценностей нашего народа и укрепления основ нашей независимой страны в современный период глобализации.

Данной работой не только предостерегаем, но и предлагаем извлечь уроки из истории, раскрывая, что произошел процесс, который фундаментально угрожал государственности средневековых тюрков.

Также исследовательская работа является необходимой дополнительной информацией для историков, политологов, культурологов и религиоведов. Результаты исследований VI-XIII вв. могут быть использованы для спецкурсов

по истории Родины, а также в рамках предмета о взаимодействии мировых культур.

Основные выводы работы:

- В период возникновения и становления раннетюркской государственности религиозные верования саков и уйсуней также находились в простой форме. Несмотря на это, религиозная форма способствовала распаду родоплеменного строя и установлению классового государственного строя;

- Почти все древние тюркские государства, процветавшие в средние века, имели свое традиционное мировоззрение, как обязательную государственную структуру. На рост, процветание и даже упадок основанных тюрками государств непосредственно повлияли изменения традиционного мировоззрения;

- Религиозная идеология, основанная на традиционном мировоззрении, оказала значительное влияние на создание средневековых тюркских государств, упрочение их основ, регулирование политико-экономических, культурно-духовных связей с зарубежными странами;

- Кризис сложившейся религиозной системы тюрков способствовал изменению традиционной тюркской государственности. Такое состояние традиционной религиозной системы, находившейся в кризисе и требовавшей обновления, потрясло основы государственности;

- Хотя оно способствовало развитию и процветанию некоторых средневековых тюркских государств (хазарский каганат, уйгурский каганат и другие), в дальнейшем изменение направления их традиционной государственной идеологии оказало решающее влияние на их возникновение и исчезновение;

- Накануне распространения ислама в Центральной Азии многие тюркские государства переживали идеологический кризис и находились под угрозой исчезновения, как этнос;

- С принятием ислама тюркские государства выбрали новую религию в качестве официальной идеологии и пережили период возрождения. Но этот процесс не произошел сразу и легко. Исламизированное тюркское общество было вынуждено потерять часть своих ценностей в процессе гармонизации новой религии со своими мировоззрениями;

- Исламские течения, конфликтующие друг с другом в вопросах некоторых религиозных принципов, не преминули повлиять на дальнейшее раздробление тюркских государств по религиозно-конфессиональному признаку;

- Ислам хотя и внес изменения в традиционное мировоззрение тюрков, но не разрушил его – две идеи пришли к компромиссу, дополняли друг друга и развивались. В этом процессе учение Ходжа Ахмета Яссауи, представителя тюрко-исламской суфийской школы, сыграла роль примирителя и адаптера двух идей;

-Чингисхан, который стремился восстановить тюркские традиции, предпринял ряд усилий по возрождению древнего традиционного тюркского мировоззрения. Однако тот факт, что традиционное тюркское мировоззрение исчерпало свой потенциал и уступило место новым, синтезированным идеям.

Апробация диссертационной работы. Основные выводы работы изложены в монографических трудах «Иран и туранцы в средние века», «Средневековые тюрки и государственность: историческая преемственность и трансформация», в докладах на международных конференциях, проведенных в Алматинском государственном педагогическом университете имени Абая, Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмета Яссауи, Казахском национальном университете имени аль-Фараби и других. Более 30 научных статей опубликовано в сборниках после международных научно-практических конференций в виде научных тезисов, а также в специализированных изданиях нашей страны. Также основные результаты исследования были представлены общественности в научных изданиях Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Структура диссертации. Научно-исследовательская работа состоит из введения, четырех основных глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «История изучения проблемы», рассматриваются история изучения темы, методы исследования и источниковая база диссертационной работы.

Не подлежит сомнению, что первые исследования о преемственности древних традиционных верований и их влиянии на новые религиозные направления принадлежат выдающемуся казахскому ученому Чокану Валиханову. О месте отдельных элементов древних верований в исламизированном казахском обществе он написал в своих известных трудах «Следы шаманизма у киргизов», «Тенгри», «О мусульманстве в Степи». В своих исследованиях он искусно продемонстрировал жизненность древних верований, их значение в новых условиях, поскольку оставаясь в рамках ислама казахи смогли сохранить самоидентичность в различных сферах жизни. Анализируя этнографические исследования, оставленные Ч. Валихановым, можно увидеть идеологические различия между периодом упадка древней веры и периодом возрастания значения исламской религии в тюркском обществе.

Другой казахский исследователь Машхур Жусип Копеев в своих работах уделил пристальное внимание проблеме религиозного синкретизма в исламизированном казахском обществе. В своих работах ученый смог показать гармонию при смешении новой религии ислам со старой верой в мировоззрении казахов. Этот ученый с обширными исламскими религиозными знаниями имел глубокое представление о традиционной вере, поэтому способствовал тому, чтобы элементы древней веры не оценивались как элементы «нерелигиозности», в отличие от других ученых того времени. Именно поэтому ценность его произведений заключалась в остром и искреннем внимании к преемственности традиций.

Большинство работ, опосредованно касающихся этой проблемы, принадлежат российским ученым. Среди исследователей частично касавшихся вопроса традиционного В. Бартольда, Е.И. Кычанова. Из девяти томного собрания сочинений, написанного и оставленного советским тюркологом-историком В.В. Бартольдом (1869-1930гг), можно получить исчерпывающие сведения по истории и этнографии восточных народов в целом и тюркоязычных народов в частности.

Хотя В. В. Бартольд в своих исследованиях не проводил специальных исследований о значении духовных процессов в становлении и упадке государств и этносов, он высказал свою точку зрения о роли религии в истории этносов и государства: чтобы «понять психологию народа, важно знать его религиозные убеждения». Однако российско-советским исследователям не хватило смелости связать в своих исследованиях мировоззрение тюрков с их государственностью. На то были причины. Самое главное, что русский национализм и европоцентризм, замаскированные под советскую идеологию, не позволяли им проводить настоящие исследования. Поэтому они оставили этот вопрос открытым. С.Г. Кляшторный в недавно вышедшем объемном

исследовании «Имперский фон древнетюркской цивилизации», утверждает, что «имперские традиции в истории становления древнетюркской цивилизации еще ждут своих исследователей».

Представители западной историографии написали ряд работ о политических и культурных процессах в средневековых тюркских государствах, особенно в мусульманско-тюркских государствах: А. Мюллер, К. Босворт, Э.Ламбтон. Можно упомянуть также таких исследователей, как Б. Шпулер, Зейдан Джорджи.

А. Маргулан, пионер отечественных историков, провел исследование преемственности религиозно-государственных традиций, имеющее непосредственное отношение к нашему исследованию. А. Маргулан одним из первых в истории Казахстана неопровержимыми фактами научно доказал влияние древнего верования на раннегосударственную традицию тюрков, на историческую преемственность. В частности, ученый определил значение и историческую преемственность ранних форм веры, особенно тотема «бөрі» (волка), берущего начало с сакско-скифского периода, в формировании государственности и показал их через те элементы, которые сохраняются и в современном казахском обществе. А. Маргулан умело объединил исторические факты и археолого-этнографические данные, встречающиеся в казахском мировоззрении, фольклоре, устной литературе, и показал, что казахи имеют духовную преемственность со своими древнейшими предками.

Другим ученым, проанализировавшим древние пласты традиционного мировоззрения, является К. Акишев. На основе археологических данных (погребальный обряд, строение могилы) он пытался восстановить верования саков и их семей.

В авангарде таких исследований стоят работы Б.Е.Кумекова. Благодаря обширным исследованиям Б. Е. Кумекова можно найти комплексные выводы о духовных процессах в государствах кимако-кипчаков, их влиянии на формирование тюркской государственности, политической ситуации в исламизированном тюркском обществе. Примечательно, что ученый показал, что на формирование этнонимов «кимак» и «кипчак» повлияли различия между ними. К таким критическим исследованиям духовных процессов в средневековых тюркских государствах можно отнести работы С. М. Акынжанова по истории кипчаков. С. М. Сыздыков в своих исследованиях об истории государства караханидов «История Карахандарского государства», «Сахайб аль-Акбар» или «Летопись караханидов Мунаджимбаши Шейх Ахмед» правильно описал исламизирование тюркского общества и дает оценку политической ситуации в тюркских государствах. Ученый Н. Мукаметанулы на основе китайских данных изучал влияние религиозных верований древних усуней на формирование их государственности. В своем исследовании ученый проанализировал прямое влияние их традиционного мировоззрения на государственные структуры усуней, выявив титулы

правителей этого государства и религиозные элементы в системе государственного устройства.

Кроме того, имеются фундаментальные труды о тюркских государствах, существовавших в средние века и дошедших до наших дней. В этих работах он всесторонне исследовал и писал о становлении тюркских государств, экономике и культуре, политическом устройстве и исторических событиях. К этим можно отнести «Историю хазар» М.Н.Артамонова. Также С.Г. Агаджанов написал несколько работ по средневековой истории огузско-туркменских государств с использованием арабо-персидских данных. Р.А.Гусейнов провел ряд исследований по сельджукским государствам Малой и Центральной Азии, преемственности традиций в средневековых сельджукских государствах, взаимосвязи местных иранских государственных традиций и традиционного строя кочевых тюрков на основе средневековых арабо-персидских данных. О. Караева «История Караханидского каганата (X начало XII века)», З.М.Буниятова «Государство атабеков Азербайджана» (1136-1225гг.), «Государство хорезмшахов-ануштегинидов 1097-1231гг.». В этих исследованиях был проведен масштабный анализ политических условий в средневековых тюркских государствах. Большинство вышеперечисленных ученых в своих исследованиях средневековых тюркских государств связывали становление, развитие и упадок тюркских государств только с политическими и экономическими аспектами, и не вникали в вопросы изучения религиозно-духовных причин.

Написан ряд работ о преемственности религиозных традиций в средневековых тюркских государствах, особенно об истории суфизма в процессе сближения ислама с древними верованиями тюрков. Например, труды А.Г. Алиева «Записки о суфийском ордене Сухравердийя» (в рукописи «Книга даров познания Омара Сухраверди», Г.П. Снесарева «Реликты домусульманских верований и обряды у узбеков Хорезма». В исследовании С. М. Демидова под названием «Суфизм в Туркмении (эволюция и пережитки)» этот вопрос рассмотрен всесторонне.

Видный кыргызский ученый Т. К. Чоротегин в своих трудах подробно рассматривает политические процессы, которые в свою очередь повлияло на этнические процессы в Центральной Азии.

В работах С. У. Дюшамбиева сказано о влиянии ислама на формирование кыргызской государственности, всесторонне изучена связь древнего мировоззрения с новой идеей в средневековых тюркских государствах, принявших ислам, и формирование суфийской науки. В число исследователей этой группы, занимающихся изучением данной темы, вошли узбеки, татары, туркмены, якуты, кумыки, карачаевцы и другие.

В этом вопросе впереди оказались западные историки, поскольку их страны находятся вне сферы влияния советской идеологии. Критикуя советский метод изучения истории, западные историки являются приверженцами рационалистической цивилизации, оттого предлагают новые подходы в

изучении мировой истории. В ходе исследования широко использовались мнения таких исследователей, как О. Шпенглер, Ф. Фукуяма, А. Тойнби. В частности, концепции вышеупомянутых исследователей были использованы при выводах об историческом значении духовных ценностей, которым ранее пренебрегали и до сих пор не уделяют достаточного внимания. Выйдя из-под влияния советской идеологии, приняв рыночную экономическую систему Запада, и в этот момент мнение А. Тойнби особенно важно: «Как бы ни был велик разрыв между традиционными религиозными верованиями и нынешним непосредственным опытом, в нем произойдет своего рода религиозный ренессанс. «Несмотря на усиление взглядов, рассматривающих религию как настоящую иллюзию, мнимое чувство, тенденция к поиску духовных ресурсов путем возрождения прошлых верований в обществе никогда не исчезнет». Такое мнение западного мыслителя является как бы предостережением нашему обществу, которое недавно отошло от советского влияния и начало принимать и усваивать западную терминологию.

Поскольку основным объектом данной исследовательской работы является история религиозных процессов в казахском обществе, используются методы изучения религий:

1. Историко-сравнительный метод исследования. Такой подход позволил проанализировать изменения, происходящие в обществе, путем сравнения положения одной религии в разные периоды.

2. Подход историзма и реконструкция общества определяет, насколько смысл и значение духовно связаны между людьми и изменениями в сознании.

Такой способ исследования истории позволяет восстановить историческую память казахского народа, деформированную, как исторический источник. Это позволит изучать казахскую историю, написанную с нашей, объективной точки зрения, а не с чуждой для нас позиции.

В ходе исследования оно осуществлялось с использованием методов исторического и сравнительного анализа с одновременным применением исследований отечественных ученых, успешно проводимых в последнее время, и трудов, выполненных в рамках определенной идеологической базы в советское время.

В период глобализации и столкновения цивилизаций в современном мире тенденция рассмотрения специфической для этих исследователей проблемы с европоцентристской точки зрения в работах зарубежных исследователей не теряет своего значения для дальнейшего повышения своей активности. Особенно, когда набирают силу идеологические атаки групп, ориентированных на определенное идеологическое направление, против той части, которая придерживается других ценностей, необходимо более серьезно отнестись к исследованиям, выполненным в таком ключе. Поэтому в нашем исследовании стремились смотреть на подобные работы объективно-критически.

В качестве источников в исследовательской работе широко использовались эпические поэмы тюркских народов. Подробно

проанализированы образцы казахской устной литературы, детали родственных кыргызских, туркменских, узбекских народных песен и эпосов. Одна из них, песня «Огузнама» смогла сообщить о духовном положении тюрков накануне исламизации. Оригинал этой песни относится к IX-X векам. Сделал. Существуют две более поздние версии «Огузнама». Один написан уйгурским алфавитом, другой - арабским. В песне воспеты жизнь Огуз-хана, военные походы, дела и подвиги. Аналогичные сведения были обнаружены в различных сюжетах песни «Коркыт ата китабы», внесшие вклад в данное исследование.

В период Караханидского государства, принявшего ислам, развивались наука и образование, культура поднялась на новый уровень, увеличилось литературное творчество, зародились научные и религиозные произведения. Одним из важнейших среди данных, касающихся этой темы, является труд «Кутадгу билик», написанный в 1069-1070 годах. Хотя оригинал рукописи неизвестен, у нас есть три ее копии. Первый был написан в Герате в 1439 году уйгурским письмом, второй — в Египте в первой половине XIV века арабским письмом, а третий — арабским письмом в конце XII века.

«Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских языков») был написан между 1072 и 1074 годами. Оригинал произведения до нас не дошел. Единственная его копия была изготовлена в 1266 году. Автором «Дивана» является Махмуд ибн аль-Хусейн ибн Мухаммад аль-Кашгари. Он родился в Кашгаре и последние годы жизни провел в Баласагуне.

Ходжа Ахмет Яссауи, крупный религиозный деятель своего времени, автор произведения «Дивани Хикмет», описывает, как яркую страницу в истории формирования тюркского мировоззрения период слияния с исламом. Кожа Ахмет Яссауи родился в конце XI века и умер в 1167 году недалеко от города Сайрам и получил образование у знаменитых в то время Арыстан Баба и Жусипа Хамадани. Он учился сначала в своей стране, а затем в Бухаре.

Следующий автор «Хикмета» - Сулейман Бакиргани (Бакирган ата) по прозвищу Хаким ата (умер в 1186 году). Он родился и жил в городе Бакирган Хорезмской области. Рукописи Сулеймана несколько раз издавались в Казани под названием «Книга Бакиргани».

Еще одно произведение, ставшее ярким произведением духовной сокровищницы своего времени, принадлежит автору «Дары истины» Ахмета Игуники Адиб Ахмеда ибн Махмуда (конец XII века, Туркестанская область – начало XIII века).

Работы Абилгазы Бахадур хана относятся к числу данных, способных дать информацию об идеологических процессах в средневековом тюркском обществе. Абиьгази Бахадур, правивший Хивинским ханством в 1643-1663 годах, был очень талантливым историком. Абилгазы также был одним из образованных людей своего времени. Два исторических труда, «Шежире-и Таракима» (Туркменская родословная, 1661 г.) и «Шежире-и Тюрк» (Тюркская родословная, 1665 г.), написанные Абилгазы, относятся к востоковедению, в том числе к тюркологии и казаховедению и приобрели широкую популярность.

Произведения арабо-персидских авторов считаются важнейшими произведениями, касающимися любой проблемы. Например, произведение средневекового анонимного автора «Аджаиб ад-Дуния», «Аль-Булдана» Якуби, «Масолек ва Мамолег» Истахри [42], произведения Бируни. В географических трудах Исхака Абу Сайеда «Тарихе Гардизи» можно найти много сведений о традициях тюрков и их государственном устройстве, относящиеся к теме исследования.

«Ахбар ад-даулат ас-салджуки» Садр ад-дина аль-Хусайни, «Рахат ас-судур уа рауайе ас сурур дар тарих ас -салжук» Раванди, «Сафар-наме» Насера Хосроу, которые относятся к числу средневековых произведений, написанных о государствах, созданных туркестанскими тюрками за пределами их традиционных территориальных ареалов, политических событиях в этих государствах, связанных с караханидами, сельджуками, принявшими ислам. Эти книги являются серьезной источниковой базой для исследователя.

Незаменимым документом при анализе противоречий между двумя системами явилась работа Низама аль-Мулька «Сиасет-наме», в которой метод государственного управления страной с оседлой культурой сравнивался с традиционным тюркским государственным строем, вызвавшим падение государства, основанное исламскими кочевниками. Среди источников по вопросам, связанными с монголо-тюркскими завоеваниями в XIII веке, находятся «Джами ат-Тарауихри» Рашид ад-дина, «Тарихе Джахангуша» Ата Малика Джувайни, «Тарихе ал-Асир» Хондмира. на переднем плане», «Сират Джалал ад-дин Минкбурни» Шахаб ад-дина ан-Нисави, «Абу л-Фарах тарихы», «Зейл Джоме ат-Таварих Рашиди» Хафиза. Абру, «Тарихе Олжайту» и другие.

Ценным источником информации по истории караханидского государства является труд Абу ль-Фазла Бейхаки «Тарихи Масуди». Об этой работе В.В. Бартольд, подчеркивая важность работы, сказал, что «никто из ученых, писавших о караханидах, не воспользовался сведениями из данной работы, хотя можно было получить точные сведения об этой династии».

Сведения о политической, духовной и культурной истории тюркских государств в средние века можно найти в трудах средневековых европейских путешественников.

Самый известный из них — «Стратегикон» Ложного Маврикия. В этом произведении подробно описано военное искусство, мировосприятие и хозяйственная деятельность аваров и тюрков. Историк считает тюрков и аваров близкими к скифам народами по их традициям и обычаям. В своей работе историк дает информацию о традициях, культуре и государственном устройстве тюрков.

В пятидесятых годах XIII века тюрко-монголы готовились к новому походу в Малую Азию с целью захвата Месопотамии и Сирии. В связи с этим монгольские ханы стремились усилить свое влияние на страны Ближнего Востока.

Со второй половины XIII века, до монгольского нашествия на западноевропейские государства, во время последних отголосков крестовых походов, когда распространились слухи о монгольских завоеваниях и, что они не христиане, то Папа Иннокентий IV, Людовик IX и другие христианские деятели направили несколько посольств к татарским полководцам и великим ханам (Плано Карпини в 1245 году, посольство Андрея в 1249 году к Куйик-хану, посольство Асцелины к хану Батыю в 1247 году, посольство Рубрука к хану Монке в 1253-1255 годы). Целью посольств было выяснить, представляют ли татары угрозу Западу, можно ли распространить среди них христианство и использовать их против султана Египта.

Плано Карпини во второй половине XIII века по результатам путешествий по тюркским, монгольским племенам и землям, принадлежавшим Чингису, написал книгу «История монголов», Гийом Рубрук изложил свое видение в книге «Путешествие в восточные страны», эти труды дошли до нас. Марко Поло, путешествовавший после них по степным просторам, посвятил тюркам большую часть своей «Книги». Сведения о мировоззрении тюрко-монголов также широко использовались из «Армянской истории» Киракоса Гандзакеци, написанной на староармянском языке.

Как мы видим, существует множество источников, связанных с этой проблемой. Однако эти данные требуют критического рассмотрения на предмет их достоверности. В этом случае очень важно подчеркнуть причины записи данных и сравнить их между собой. В частности, не подлежит сомнению, что правильная методология исследования является залогом эффективного использования данных и достижения цели исследования.

Во второй главе **«Раннетюркская государственность и традиционное мировоззрение тюрков»** представлены материалы непосредственно самого исследования. В этой главе тщательно анализируется идеологическая основа традиционного мировоззрения тюрков, а так же рассматривается мировоззрение как идеология раннетюркских государств.

Изначально при формировании тюркского государства традиционные верования кочевников укреплялись наряду с развитием общества. Простыми были и религиозные верования в период расцвета родоплеменно-общинного строя. В условиях необходимости гармонии отношений человека с окружающей средой тюркская религия слилась с природой. Потому что самой важной проблемой для людей, живущих в сообществе, был компромисс с природой. Со временем люди узнали, что мир состоит не только из человека и природы. То есть он осознал, что человек и природа - это лишь одна часть всего мира, что самой природой управляет другая, мистическая сила. Изучение этой магической силы помогло прояснить религиозные взгляды людей и сформировать систему убеждений.

Несмотря на распад гуннского государства, его государственные традиции не исчезли бесследно. Тюркский каганат унаследовал традиционную кочевую государственность, сложившуюся в период гуннов. Тюрки, освоившие

огромные территории Великой степи и создавшие единое государство, переняли от гуннов язык, культуру вместе с племенами с различной этнической принадлежностью, а также приняли основы государственного устройства гуннов, систему власти, формы ведения хозяйства и традиционное мировоззрение. Перед тюрками теперь стояла задача усовершенствовать и развить традицию, унаследованную от этих гуннов. Справедливо мнение С. Г. Кляшторного о том, что «не гунны, а их преемники - тюрки оказали решающее влияние на формирование экономических типов, политических общностей и культурных традиций, характерных для Центральной Азии».

Завоевав Центральную Азию, тюрки овладели Шелковым путем, ведущим к Средиземному морю. Они объединились с Византией против Ирана в своих завоевательных кампаниях, в 571 году тюркский полководец Естеми завоевал Северный Кавказ и достиг Керченского полуострова (Босфора). Его сын Туриксанф захватил Керчь и напал на Крым в 576 году. Но после смерти Естеми в 582-593 годах началась борьба за власть. Взаимные распри и социальные противоречия ослабили каганат. Усилившийся Иран в 588 году разгромит тюрков у подножия Герата. Византия снова покорила Босфор в 590 году. Ослабление Тюркского каганата привело в 603 году к его разделению на Восточный и Западно-Тюркский каганаты. Каганату перейдут земли от Восточного Туркестана до Амударьи, Поволжья и Северного Кавказа.

Таким образом, тюрки подчинили наряду с племенами, схожими по культурно-хозяйственным характеристикам, такие народы, как кидани, согдийцы, эфталиты и угорцы, имеющие большую разницу в языке и культуре. Таким образом был создан Тюркский каганат - единая степная империя, объединившая различные этносы, но главным связующим ядром было племя Ашин.

Правителя тюркского государства называли «каган», а его правую руку — «ягбу». Получить титул кагана было непросто. Среди тюрков титул кагана имели только көктүрік - небесные тюрки, авары, хазары и болгары. На самом деле правители карлуков называли себя «ягбу». Титулы шад, ягбу и тегин были близки к кагану, а чуть ниже по званию тархан и елтебер.

Государственная идеология тюрков, пропагандирующая «Вечную страну под покровительством Тенгри (Бога)», берет свое начало в традиционном мировоззрении тюрков. Идеологическая близость тюрков и гуннов имеет концептуальную, генеалогическую, культурную и религиозную общность, а традиционное мировоззрение двух государств было одинаковым. Результаты анализа данных о традиционном мировоззрении раннесредневековых тюрков показали, что оно тесно связано с традиционным мировоззрением ранних тюрков. Философия миропонимания тюрков основана на концепции «двух основ» (двух звезд). Древние тюрки верили, что мир состоит в основе от матери и отца. Мужчина – солнце, горы, мать - это луна, вода. Над ними находится Тенгри-Творец. Он великий Бог. В китайских данных он обозначается как ашина, ашиде. В Европе это называется дуализмом, две противоположные,

равноправные вещи, не подчиняющимися друг другу, но у тюрков эти два явления представляли собой концепцию взаимной поддержки, дополняющей и продвигающей. На основании этого тюрки приспособливают все существо к системе, состоящей из пары. Политическое устройство государства также было ориентировано на два принципа. Правое и левое крыло, ябгу-шад. На основе этой системы был создан и древнетюркский алфавит. Выдающийся казахский историк С. Каржаубай называет две этнические группы, составившие основу правителей Тюркского каганата, - кипчаков и тогыз-огузов. По его словам, : «Сегодня исторической науке известно, что между I и X веками нашей эры существовали две крупные племенные конфедерации тюркского происхождения, населявшие Центральную Азию и Монгольский хребет. Один из них — это племенной союз кипчаков, называвший созданный ими каганат (империю) политическим названием «тюрки»-«türük'», а второй — союз тогыз-огузов.

От создания простых типов раннетюркских племенно-государственных структур до эпохи Казахского ханства это мировоззрение являлось системой верований, способствовавшей становлению и развитию государственности тюрков. Во главе различных верований, таких как поклонение духам предков, природе и любовь к животным, находилась система поклонения, единственному Создателю-Тенгри. В ходе развития тюркской государственности эта система, пережившая различные исторические периоды, усложнялась, добавляя и другие странные идеи, не противоречащие ее монотеистическому характеру и уникальности.

Правители и идеологи каганата эффективно использовали силу Тенгри для укрепления основ созданного ими государства. Это был двойной результат убеждения тюркских правителей в том, что если они признают Бога творцом мира, то власть Бога тюрков принадлежит только тюркам. Во-первых, это существенно задержало процесс ассимиляции других этносов, проживающих в каганате с тюрками, а во-вторых, ускорило взаимную интеграцию тюрков. Бильге-каган и Культегин также объявили, что пришли к власти по воле Неба, чтобы укрепить основы этого государства.

Тюрки настолько «присвоили» своего Тенгри, что считали эту религию религией только тюрков. По мнению тюрков, Тенгри -творец мира впервые создал Адама, то есть предка тюрков, и именно поэтому Творец взял тюрков под свою опеку. Само слово «тюрк» связано с Творцом и определяет божественную природу всего народа. В своем исследовании В. Бутанаев сообщил, что слово «торик» связано с этнонимом «тюрк». Слово «көк түрк будун» означает «народ, чья судьба преначертана ь небом, люди, избранные небом». Примером тому может служить то, когда хонгорои, поклоняются небу, кричат «тоор», т.е. судьба от неба. Это впоследствии повлияло на рост имперских настроений тюрков. То есть основная концепция тюркской имперской позиции звучит так: «Мир

принадлежит тюркам. Потому что Тенгри, создатель вселенной, является богом тюрков. Только тюрки могут править миром по воле Тенгри».

Таким образом, основой традиционного мировоззрения тюрков было то, что Тенгри считался творцом всего мира, в котором находились тюрки. Тюрки верили, что Тенгри способствовал созданию их государства и постоянно поддерживал его развитие и созидание. Тюрки, связывавшие все свои действия с Богом, считали, что укрепление государства происходит по воле Тенгри.

Объектом веры тюрков после Тенгри считалась Умай. Умай - хранительница семьи и детей. В древнетюркских сочинениях мы можем видеть символы отца-кагана-аспана, шеше-катын-Умай, значит в патриархальном тюркском обществе рядом со знаком Неба- Тенгри статус женщины сопоставляли с Умай. Земля-Вода занимает последнее место в триаде иерархии богов в памятниках Кудырге и Жетысу, Иссыккульских памятниках. И Тенгри - верховная личность, и остается великим и строгим. Место Умай в тюркском обществе отразилось в системе ашиде в системе власти Тюркского каганата.

Еще одним понятием, считавшимся у тюрков священным, было понятие Жер-Су. По мнению тюрков, Жер-Су – это естественная среда, в которой живут люди, земля, родина. По преданию, Земля – мать человечества, жизни, фауны и флоры. Вот почему человечество поклонялось Матери-Земле. По верованиям тюрков, священная Родина- Жер-Су должна находиться под защитой.

Человек был важнейшим творением среди творений Божьих. По преданиям древних тюрков, человека создали Ата Тангри и Умай. В тюркских легендах Бог создал человека из глины. Особыми свойствами обладает и вода, используемая для замешивания глины. Отношения между человеком и природой регулируются Богом. В частности, в этом тюркском мировоззрении особое место отведено удовлетворению потребностей человеческих инстинктов - страха, стремления к деньгам, душевному спокойствию. Среди них важнейшим было понятие *кут*. Он выражал бесконечную щедрость Бога, являющегося хозяином всего, но даровавшего весь этот мир своему созданию – человеку:

Бог благословил
Для моего блага (күт)
За то, что есть доля.
(памятник Кюльтегина).

Однако, хоть благо (күт) и было рождено вместе с человеком, но будет ли оно сопровождать его по жизни, зависит от уровня жизни и поведения человека. Если человек живет в гармонии с обществом и природой, не нарушая установленных Богом правил жизни, и тем самым получает Божью любовь, та благость, данная вначале, станет настоящим божественным благословением, облагодетельствующим не только этого человека, но и его потомков. И если человек своими действиями наносит вред окружающим людям, обществу, природе, он не достигнет ценности блага, данного Богом, а если совершает грех, то кут покидает его. Этот человек либо столкнется с трагедией, либо

умрет. Кут – это сущность, которая соединяет человека и Бога, Бога и мир, человека и мир. Жизнь без счастья бессмысленна. Там, где нет счастья, нет порядка, нет государства, нет благополучия.

Таким образом, традиционное мировоззрение в тюркских государствах было не новой, а зрелой, развитой формой древней, традиционной веры. Значение идеологического фактора, повлиявшего на развитие средневековых тюркских государств, отчетливо видно в древнетюркских письменах. Определить это было бы трудно, если бы эти документальные наследия тюрков не дошли до нашего времени. Анализ сведений этих записей показывает, что традиционное мировоззрение имело решающее место в развитии средневековых тюркских государств.

Государственная идеология Тюркского каганата основывалась на традиционном мировоззрении, ориентированном на двух принципах: непризнание китайской культуры и осознание своего превосходства над соседями. Кроме того, Тюркский каганат принял следующие основополагающие политические цели:

1) Воссоединение тюрков, раздробившихся после распада гуннского государства, находившегося под защитой Бога, и кочевников, экономически и культурно совместимых с тюрками;

2) Вернуть мигрировавших тюрков в страну;

3) Возобновить политическое давления на Китай.

Для реализации столь сложных политических целей власти каганата в первую очередь нуждались в устойчивой духовной основе, позволяющей мобилизовать народ каганата на подобные политические шаги. Такая духовная подготовка, которую правители каганата всегда требовали от своих подчиненных, реализовывалась через идеологию, пропагандируемую правящей группой. Эта идеология вырабатывалась и формировалась веками на основе национального традиционного мировоззрения кочевников каганата.

Однако добиться этих целей тюркам было непросто. Усилия тюрков по укреплению основ своего государства шли рука об руку с идеологическим давлением соседних стран. По разным причинам зарубежные идеи, получившие поддержку тюркских правителей и достигшие официального статуса, активно противостояли консервативному правящему крылу каганата, если они не соответствовали тюркскому мировоззрению. Несмотря на такое противодействие, подобные идеи, дошедшие до политического руководства тюркского государства при поддержке заинтересованных групп, привели к падению кочевого государства.

В средневековых тюркских государствах значение слова «страна», соответствующего понятию «Жер-Су» в божественном веровании, было широким. С развитием тюркской государственности, как и прежде, слово «Ел» стало эквивалентом не только территориальной области или слова «государство», но и населявших эту территорию народов и племен.

Государство (территория) и народ считались для кочевников одним и тем же понятием, основным хозяйственным методом которых было кочевничество. Потому что такая важная сфера жизни, как выпас скота, стала неотъемлемой частью тюрков. То есть кочевники, жизнь которых тесно связана с животноводством, во время миграции позаботились о том, чтобы пастбищ было достаточно. Вот почему для кочевников слово «ел», означающее «народ», и слово «ел», означающее «сферу жизни» и «государство», имели одно и то же значение. Кроме того, для тюрков, имеющих родоплеменную структуру, понятие страна давало еще и значение племени, народа, и понятие территории, что означает территорию миграции этого племени. По мнению С. Г. Кляшторного, имя Тюрк Ел было названием всех кочевников, созданной тюрками державы. Но это имя использовалось больше византийцами и иранцами, чем тюрками. В средневековом тюркском государстве правителя страны называли «ельхан», то есть правитель государства, вождь народа. Известно, что Бумин, первый тюркский каган, в качестве титула правителя имел статус «ильхан», то есть повелитель государства, народа. Ильхан, то есть каган общности, повелитель Земли и Воды, был священным понятием. О политическом значении слова «ел» в Тюркском каганате С.Г. Кляшторный напоминает нам о широком значении слова «ел», говоря, что «тюрки называли свою страну, которую мы называли Тюркским каганатом, империей, тюркской страной». Эта государственная традиция сохранилась и в государствах, созданных Чингисханом. Например, за пределами традиционной территории тюрков, в государстве, основанном Хулагу ханом (1256-1265гг.) в Иране в 1259 году, правители государства принимали титул «ильхан». А. Кадырбаев о реализации этой традиции в различных средневековых тюркских государствах говорит, что «у кипчаков и канлы система социального устройства основывалась на родоплеменном институте, объединенном с племенами. В то же время они объединились в более крупные объединения, называемые «ел». Каждая страна имела свою территорию и границы» .

Традиция строительства мазаров – древняя традиция тюрков. Тюрки в поклонении духу предков складывали камни в виде кургана. Поклонение курганам в целом развилось в период Монгольского государства. Сначала строили на горных перевалах и у дорог как дань уважения владельцам частных земель. Истахри, описывая Систанский регион Ирана, принадлежащий к «халадждарско-тюркской общине» писал: «Они пришли в это место (Систан) в древние времена. Они построили мазары между Индией и Систаном. По форме сходны с тюркскими. У них тюркская традиция и все говорят на тюркском языке».

Понятно, что работа казахстанских ученых над различными типами сооружений, построенных на территории нашей страны, окажет положительное влияние на решение проблемы в нашу пользу. В связи с этим, по мнению казахского исследователя М.М.Мендикулова, «большая группа мавзолеев, раскинувшаяся на обширной территории Казахстана и северных районах

Хорезма, в научной литературе называется шатровой из-за ее конического или пирамидального купола». Согласно записям Кастанье, высокие, конусообразные, напоминают «киргизский малахай». Подобные памятники и подобные им можно встретить в различных местах киргизской степи, но больше всего в Приуралье. По мнению М. М. Мендикулова, действительно, эти памятники сегодня можно встретить в Атырау, на Урале и на Устюрте, мавзолеи из глиняных глыб часто встречаются в дельте Сырдарьи, в Южном и Центральном Казахстане.

Еще одним религиозным символом в традиционном мировоззрении тюрков были камни-балбалы, установленные тюркским личностям. Анализируя исследования о камнях балабалах, К. Сарткожа говорит, что это статуи убитых тюрками врагов. Тюрки клали убитого врага в святое место. Таким образом, во-первых, они покровительствовали своим убитым врагам, а во-вторых, это была дань уважения воинам.

Таким образом, в период становления и формирования Первого Тюркского каганата сохранились традиции государственного строя империи гуннов. От гуннов до тюрков передалось главное – традиционное мировоззрение. Внешняя политика по отношению к традиционным соседям степи продолжалась и при тюрках.

Третья глава **«Духовная трансформация в средневековых тюркских государствах»** включает в себя: Внутренние и внешние факторы мировоззренческих изменений в Тюркском каганате, политические последствия духовных перемен в средневековых тюркских государствах.

Идеологические конфликты в государстве также оказали влияние на ослабление древнего тюркского государства. В частности, в государстве с религиозными и духовными различиями отдельные этнокультурные корни согдийцев имели политическое влияние, что не преминуло повлиять на основу государства. В первом тюркском каганате официальным языком письменности и письма был согдийский язык и письмо. После победы над эфталитами в Центральной Азии алтайские тюрки вступили в контакт с сасанидским Ираном. Около 567 года граница между Ираном и Тураном была установлена по побережью Амударьи. Таким образом, дороги центра Зерафшан и Хорезм, расположенные в Согдиане и Семиречье, являющиеся владением согдийских правителей, переходят под влияние тюрков. Миграция согдийцев в Центральную Азию увеличивается. В китайских летописях 630 года Кан Су-ми из Самарканда и Ань Ту-хань из Бухары писали, что в Туркестан переселилось сразу пять тысяч согдийцев. Китайский представитель в Восточном Туркестане сообщил китайскому императору, что «тюрки добродушны и бездумны, и их легко спровоцировать. Но среди них много согдийцев. Они хитрые и ловкие: они учат и руководят тюрками».

Насколько коктюркский каганат становился сильнее политически, настолько он слабел в религиозном и идеологическом отношении. Даже с улучшением политического и экономического развития, духовный застой

ускорился. Идеологическая система, основанная на традиционной религии, которая привела к становлению и развитию тюркской государственности, стала претерпевать изменения со стороны тюркских правителей. С одной стороны, влияние деспотического строя в соседних государствах, обеспечивающего неограниченную власть тюркского правителя, а с другой стороны, беспощадная внешняя политика этих государств по отношению к тюркам, снизили значение традиционного идеологического мировоззрения, как направления среди тюрков. Попытки кагана оказать неограниченное влияние на власть вызвали недовольство аристократии каганата. Пренебрежение правителя к влиятельным группам каганата привело государство к гражданским войнам.

Особенностью этого периода является то, что, хотя тюрки понимали важность религии, они не решались вносить какие-либо радикальные изменения в традиционную идеологическую систему. Напротив, тюркские правители не гнушались копировать готовый государственный строй и культуру развитых соседей как единственный способ улучшить свое государство. Даже Капаган, посвятивший свою жизнь борьбе с Китаем, считал, что необходимо противостоять только китайскому правительству и любить его культуру и народ. Однако Тонькок, который хорошо был знаком с китайской политикой, выступал за продвижение родной тюркской культуры. Образование, полученное им в Китае, укрепило уверенность этого политика в том, что только национальное мировоззрение, несмотря на все его недостатки, может противостоять китайской экспансии.

Во время правления Бильге кагана внешняя политика была запутанной, в результате чего Сибирь и енисейские кыргызы остались политически свободны. Семиречье и Южная Жунгария были отданы китайской династии Тан. Он был обручен с ханшей Туркеш. Он установил мир в государстве на двадцать лет (722-741 гг.). Экономическая мощь государства возросла. Китай не мог спокойно наблюдать, как тюрки на их глазах достигают таких политических и экономических успехов. Отравили Культегина через тюрка, который был послом в этой стране. Таким образом китайские политики всеми силами старались разрушить государственную традицию тюрков.

В Восточно-Тюркском каганате роль Тонькока в сохранении и развитии традиционного мировоззрения как идеологической системы была совершенно особой. Он смог убедить Бильге кагана отказаться от намерения окружить города курганами и построить на территории государства буддийско-даосские монастыри, а наоборот приложить силы для защиты материальную и духовную культуру тюрков.

В 740 году младший брат Бильге кагана Танри хан взошел на трон коктюрков. Хотя реальную власть взяла на себя Помей, мать Танри хана, дочь Тонькока, но не смогла остановить внутренние конфликты. Племена басмылов, карлуков и уйгур объединились и напали на коктюрков. В 742 году главу басмылов, выходца рода ашин, провозгласили «каганом» и убили Озмыша кагана коктюрков, и Помей, считающейся последним каганом.

Таким образом, нарушение священного союза власти «каган» – «Тенгри» в тюркском мировоззрении со стороны правителей показывает, что тюркская традиция претерпела радикальные изменения, не поддающиеся человеческому пониманию. То есть среди правящих группировок понятие «святость» в старой религии потеряло смысл и теперь даже казалось «пережитком прошлого», мешавшим их политической деятельности.

В столь трудный период окрепшие традиционные соседи тюрков активно проводили свою политику против тюрков и пытались еще больше развалить каганат. Их привлекала не только его обширность, но и важное стратегическое расположение торговых путей. Оружия было недостаточно, чтобы защищать такой регион. Главной целью было уничтожение тюрков руками тюрков. Анализ политической ситуации в тюркских государствах показывает, что добиться этой цели было не трудно.

Таким образом, кризис религиозной идеи во времена Второго каганата углублялся, а идеологическая система развивалась со своими особенностями в каждом из каганатов. Это остановило имперский процесс тюркских государств и даже разделило тюрков на враждебные государства. В Восточно-Тюркском каганате основной причиной распада государства была социальная классификация, причем наряду с правящими потомками ашина во власть вмешались и потомки ашиды. Благодаря этому основы старой религиозной идеи были использованы в каганате для возрождения славы бывшего тюркского каганата.

Однако идеологически изношенная старая религия оказалась малоэффективной, с одной стороны, из-за отказа тюркских правителей, стремившихся к неограниченной власти, и, с другой стороны, из-за непрерывных идеологических атак со стороны таких стран, как Китай, Византия и Иран. Иными словами, хотя тюркский каганат политически объединил обширные территории Великой степи, идеологическая основа объединения народа и небольших общин, населявших эти земли, оказалась неэффективной.

Идеологическая борьба соседних держав по отношению к тюркам приняла иной характер. Китай повлиял на смену религиозно-идеологического направления тюркских правителей и поддержал население страны, находившееся на перепутье. Это создало условия для того, чтобы тюрки получили образование в Китае и впитывали китайскую культуру.

С другой стороны, Византия непосредственно осуществляла религиозную экспансию. То есть христианское государство посылало в тюркские степи византийских миссионеров под видом дипломатов и купцов и проповедовало принципы христианства.

Сасанидский Иран оказал немалое влияние на отторжение тюрков от своего идеологического направления. Однако, в отличие от Китая и Византии, эта тенденция не осуществлялась государством. Здесь Иран можно рассматривать как переход различных религиозных течений, пришедших на

землю тюрков. Через Иран пришли манихейство, иудаизм и христианство, оказавшие значительное влияние на судьбу тюркской государственности. И соседство с тюрками Согдийской области, являющейся частью традиционной иранской культуры, не могло не оказать политического и духовного влияния. Даже после исламизации этот регион стал духовной основой трансформации традиционной тюркской государственности.

Подводя итоги, религиозные идеи иноземного народа, начавшие в это время набирать силу и укрепляться, создали политический и духовный кризис в каганате, что, в свою очередь, вызвало дальнейший распад каганата. И традиционное мировоззрение не могло быть преградой для этих иностранных религиозных идей.

Застой традиционных идей, господствовавших в Тюркском каганате, оказал существенное влияние на жизнь жителей государства. Внешние факторы не преминули повлиять на кризис идеологии, занимавшей ведущее место во времена коктюрков и тесно переплетавшейся с традиционным мировоззрением тюрков. В частности, страны и народы с совершенно чуждым мировоззрением, такие как Византия, Китай, Иран, пытались оказать духовное влияние на тюркские государства, имевшие уже в те времена важное геополитическое положение. Они поддержали шаги тюркских правителей по замене традиционной идеи иными мировоззрениями. При поддержке тюркских правителей тюркское общество претерпело духовно-культурную, политико-социальную трансформацию, обусловленную влиянием проникших в тюркское общество иностранных идей. Как мы уже упоминали выше, в столь сложный период на тюркском поле сошлись различные религиозные течения и идеи. Основные религии манихейская, христианско-несторианская, буддийская, иудейская, исламская развивались и распространялись среди тюрков в различной степени. Некоторым из них повезло, хотя и временно, в тюркском обществе и они достигли официального государственного статуса, а некоторые вызвали интерес лишь отдельных правителей тюркского общества и их семей.

Мировые религии, религиозные течения и учения по-разному пришли в Великую степь в критический период, когда механизмы традиционного мировоззрения тюрков как государственной идеологии давали сбой и застопорились. Манихейская, христианско-несторианская, буддийская, иудейская и исламская религии, завоевавшие ведущее политическое и идеологическое положение при поддержке тюркских правителей, не имели особой поддержки среди тюрков, но они влияли на внутреннюю и внешнюю политическую ситуацию.

Однако в ходе исторических процессов среди упомянутых религий ни одна иная, как ислам, не смогла утвердиться в средневековом тюркском обществе. Религиозно-идеологические системы, созданные насильем тюркских правителей, либо были исключены из общества, поскольку не могли отвечать политико-экономическим, социальным, духовно-культурным запросам

большинства населения государства, либо вынуждали тюркское государство уйти со сцены истории в политическом смысле.

Тюркские племена, испытавшие духовный кризис наряду с политическим застоём, теперь в соседних государствах нанимались добровольно, в следствие войны, как пленные, а иногда использовались в качестве рабов.

По мнению К. Босворта, в первые три века ислама белые тюрки стали приближаться к границам исламских стран. По мнению исследователя, «тюрки жили в Хорасане и Мавераннахре до прихода арабов». Тюрки составляли основную часть населения Центральной Азии, и они начали проникать на Ближний Восток».

Таким образом, с распадом тюркских государств религиозная идея, господствовавшая в этих государствах, переживала глубокий кризис. Систематизированное традиционное мировоззрение, которое должно быть противопоставлено чужим идеям, также претерпело процесс глубокой трансформации, утратило прежнюю государственно-официальную основу, пережило период узкородоплеменной дезинтеграции. Более зрелые, молодые религиозные идеи усилили и еще больше усилили процесс распада тюркского общества. Эти религиозные идеи, с одной стороны, ускорили восстановление и развитие отдельных тюркских государств, но и вызвали возникновение политических и культурных конфликтов нового характера среди кочевников. В результате бывшие единые тюркские государства теперь стали идеологически соперничающими и враждебными государствами.

Четвертая глава **«Традиционное мировоззрение в исламизированных тюркских государствах: трансформация и преемственность (III-XII вв.)»** рассматривает процесс влияние исламизации тюркского общества на традиционное мировоззрение, а также государственность и традиционное мировоззрение в мусульманско-тюркских государствах.

В ходе развития тюркского государства многие религии, сталкивавшиеся лицом к лицу и занявшие лидирующие позиции, через сравнительно небольшой промежуток времени были полностью стерты из памяти тюркской истории. Несмотря на свою относительную молодость, ислам быстро развивался среди тюрков и способствовал дальнейшему развитию тюркской государственности. О причине этого важного исторического явления казахский ученый М.С.Орынбеков писал: «Завоевание исламом Азии, Африки и Европы до сих пор остается загадкой для богословов. Ислам проник в регионы, где утвердились различные мировые религии, такие как христианство и буддизм, и вытеснил эти религии из этого региона».

По мнению английского исламоведа М. Уотта, христианство «отрицало сотрудничество с местными традициями ради подтверждения своей универсальности и противопоставляло им авторитет избранной ими общины». По мнению Уотта, распространители христианства ничего не сделали для внедрения христианства среди местного населения. Напротив, ислам в процессе

своего распространения смог удовлетворить потребности мировоззрения, переняв элементы традиционных верований местных народов.

Проникновение ислама в регион Евразийской степи, населенный тюркскими кочевым и полукочевыми племенами, началось в VIII веке, а его распространение и утверждение длилось сотни лет.

Если кратко суммировать основные причины успешного распространения и закрепления ислама среди тюрков, то их можно сформулировать следующим образом: 1) Этнокультурный фактор; 2) Географический фактор; 3) Государственно-идеологический фактор; 4) Арабские завоевания и как следствие пропагандистская работа исламских миссионеров и ученых.

Прежде всего, если остановиться на этнокультурном факторе, то одной из основных причин стабильности и укрепления ислама в том, что другие религии оказывали негативное влияние на кочевой образ жизни тюрков своими традиционными противоречиями.

Также на быстрое принятие новой религии тюрками положительно повлияло обилие в ней элементов, не противоречащих принципам Тенгри и служащих духовному развитию кочевников. В частности, нельзя было избежать влияния религиозного сходства характеристик Тенгри-Аллаха-абсолютного духа в обеих религиях. Тюрки также считали Тенгри единственным Творцом всего мира и существования. Это единство было важным фактором в обращении тюрков в ислам. Даже после принятия новой религии тюрки использовали религиозные термины своей старой веры для обозначения концепций исламской религии. Большинство концепций, связанных с исламом, в произведениях Махмута Кашгари показывают, что смысл религиозных концепций мусульман и тюрков один и тот же, а разница заключается лишь в особенностях способа богослужения. Например, в своих произведениях он использовал такие понятия, как Аллах-Тенгри, Пророк-Ялваш, Сауши, Куран-Битик, поклонение-молитва, утонченность, дуа-алеыш-алгыс, намаз-юкунш-жугину, жаннат-ужмак, ад-жаханнам. Как мы видим, этот фактор имел очень важное значение для проповедников ислама среди тюрков и помог тюркам принять новую религию, не боясь ее.

Решающим фактором принятия тюрками ислама стала гармония тюркской концепции Тенгри-Творца с исламской концепцией Аллаха Тагала (Всевышнего). Было бы большой ошибкой утверждать, что отношение тюрков к Аллаху, как считает средневековый арабский путешественник Ибн Фадлан, было причиной их подхода к мусульманам. Основной причиной этого было смысловое сходство и близость Аллаха и Тенгри. Плано Карпини, итальянский путешественник XIII века писал, что тюрко-монголы верили в одного бога, но не восхваляли и не молились ему. Как мы видим, религия тюрков, будучи монотеистической, верила в Творца по имени Тенгри. А тюркская вера – другая форма веры в божественную Умай приняла в исламизированном обществе новые черты, переключаясь с образом Фатимы, дочери нашего Великого пророка, и слилась с исламской религией.

В свое время Ч. Валиханов, поняв связь между древними верованиями тюрков и исламской религией, написал об этом специальные труды: «Религия Мухаммеда объединяла единую божественность религии, допускала существование представлений о духе, демоне, фее и дьяволе, и не смог уничтожить дух... Без мусульманского муллы ислам не смог бы укорениться среди неграмотного населения. Однако слова, звуки в своем состоянии были скрыты в прежней шаманской концепции. Изменились имена и слова, а не мысли. Онгонды - призрак, Тенгри Неба - Аллах, Дух Земли - дьявол, фея, джин, демон - идея шамана осталась. Даже во сне он появился как ведьма. Но на веру шамана повлияла божественность Мухаммеда. Небеса объединены с концепцией Тенгри». Приняв ислам, тюрки систематизировали и возобновили через ислам поклонение Создателю, которое было забыто.

Тюрко-караханиды, завоевавшие Мауреннахр в X-XI веках и принявшие ислам, принесли с собой элементы древнетюркских административных институтов. Согласно этой системе, власть каганата принадлежит не отдельному лицу, а всему правящему роду. Таким образом, в государстве караханидов сложилась двоевластная система. Наряду с великим каганом существовали правящий каган и малый каган. Великий каган формально стал главой государства. Власть перешла от отца к следующему по возрасту члену семьи, а не сыну. Каждый аристократ имел право на королевский престол, поэтому он становился кандидатом на власть. Однако этот порядок был нарушен караханидом Али ибн Хасаном (умер в 1034-1035 гг.) – он оставил свой трон своему сыну Юсуфу.

Империя сельджуков, в отличие от государства караханидов, не могла долго сохранять первоначальную динарную систему. В начале шестидесятых годов новый принцип наследования власти получил дальнейшее утверждение и две части государства были объединены. Давид Чагри бек умер в 1060 году, и по тюркской традиции его брат Мухаммад Тогрул женился на его вдове. Во многих кочевых племенах статус левиратного брака, сохранившийся у казахского народа до более поздних времен, помогал роду и вождю сохранить свое имущество и традиции. В этом случае женитьба Тогрула на вдове Давида позволила передать завоеванные земли под верховную власть султана.

В результате длительных интервенций в исламский мир сформировался взаимный синтез между системой власти тюрков-завоевателей и институтами местного самоуправления. Анализируя исторические события этого времени, можно заметить, что иранская версия деспотической власти стала преобладать над усилиями тюркских правителей в идеологическом конфликте. В этой борьбе между старым и новым оседлая система власти вышла на лидирующие позиции благодаря своей привлекательности и удобства для правителей.

Хотя система власти изменилась, в общественных отношениях сохранились элементы традиции. Остатки старой традиции были реализованы, когда традиционная система, основанная на взаимной общинной жизни, была разрушена и ее влияние отразилось на социальных условиях народа. Тюрки,

имеющие традиции общинной жизни, издавна уделяли пристальное внимание социальному положению своих подданных. Эта традиция тесно связана с морально-этическими особенностями кочевников, которые заботятся о бедных членах своей деревни и племени и не оставляют их позади. Сельджуки проводили благотворительные акции среди населения города, пострадавшего от войны, голода и беспорядков. Несколько сотен овец были зарезаны, а бедным бесплатно роздана еда. Однако, поскольку эти меры были несовместимы с идеей нового правительства, они не приняли постоянного характера как лишь растрата добрых традиций.

Принятие ислама в качестве официальной идеологии средневековых тюркских государств шло рука об руку с их стремлением стать ведущим государством исламского мира. Как мы уже упоминали выше, тюркские правители старались строить свои отношения друг с другом больше на религиозной общности, чем на кровном родстве. Даже исламизация тюрков подтолкнула их к формированию политического союза друг с другом на основе религии. В 1012-1013 годах правитель караханидов Туган-хан отправил к газнеvidу Махмуду ибн Себуктегину посла и призвал к заключению договора. Для ислама и мусульман будет полезно, если вы пойдете в поход на Индию, а я пойду на тюрков. Если бы мы не нападали друг к другу, это было бы доказательством наших дружеских отношений». Тюрки, принявшие ислам, считали своих родственников, отделенных от них по мировоззрению, «неверными» и относились к ним так же, как к неверующим. Согласно сочинениям средневековых авторов, «в 1043-1044 годах, в месяце Сафар, десять тысяч тюрков-«неверных» приняли ислам. Жертвоприношение совершили в Курбан-байрам. Они нападали на Баласагун и Кашгар. Ислам не приняли только татары и китайцы». По словам этого автора: «После принятия ислама они вернулись в родные места. Они (тюркские кочевники, не принявшие ислам) объединились, чтобы защитить себя от мусульман». Судя по всему, политическая деятельность караханидов, усилившаяся с принятием новой религии, повлияла на тюркских кочевников, заставивших их объединиться для своих целей.

Тенденции интеграции в исламском мире, установившиеся в период правления тюрков после завоевания огромных территорий, подавления расколов в исламе, прекращения агрессивных нападений христианских государств на мусульманские земли, стали вновь ослабевать тюркское правление. Исламский мир в очередной раз пережил политико-социальный и религиозный кризис, и теперь исламское общество вновь начало ощущать потребность в религиозных войнах с Востока, которые спасут ислам, обещанный религиозными писаниями и религиозными деятелями. Во второй половине XIII века армия Чингисхана, состоявшая из тюрков Центральной Азии, как исполнители исторической миссии, завоевала Иран и исламские земли.

В начале принятия новой религии религиозный скептицизм, желание принять новую религию в неизменном виде углубили политический конфликт в тюркских государствах. Тюркское общество оказалось втянутым в зону борьбы исламистских религиозных течений. Государственная традиция, основанная на традиционном тюркском мировоззрении, была подчинена устоявшимся государственным законам иранского типа и создавала противоречия, нарушавшие преемственность традиции. Как исламская система правления во времена Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и первых праведных халифов, так и ступенчато-субсидиарная система правления первых тюрков слились с традиционной системой правления оседлых государств, живших по их правилам. и приняло деспотически-монархический характер.

Эта тенденция повлияла на распад исламизированных тюркских государств или их поглощение иранской политической и культурной системой. Суфийская школа ислама, сумевшая вобрать в себя элементы тюркского мировоззрения, умело соединить их принципы и правила с исламским шариатом, и наука ее выдающегося представителя Ходжи Ахмета Яссауи преуспели в распространении ислама среди тюрков. Нет сомнения, что на эту тенденцию положительно повлияло то обстоятельство, что тюркское мировоззрение не вступало в резкое противоречие с исламом, а, наоборот, было принципиально сходным. На этой основе принятие тюрками ислама осуществлялось свободно, без какого-либо насилия или идеологического противодействия.

Идеологический источник ислама придал силу тюркской государственности, что дало ей вторую жизнь и возродило тюркское государство как мусульманское государство. Ислам, завоевавший политическое и идеологическое господство в средневековом тюркском обществе, стал мировоззренческой системой, пригодной для перевоспитания тюркского общества, столкнувшегося в этот период с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом. Тюрки приветствовали ислам в состоянии глубокого духовного кризиса. Накануне ислама отчетливо были видны признаки завершения определенного цикла в тюрко-кочевом обществе. Старая мифологическая система перестала существовать. Общество переживало мировоззренческий кризис и нуждалось в поиске нового смысла жизни человечества [80, с.30]. Именно в это время этот пробел восполнила новая религия – ислам, которая могла удовлетворить духовные потребности тюрков, была более зрелой, не противоречила их мировоззрению и могла дополнять его. Ислам идеологически объединил общество, когда этнос деградировал и разделилась на множество соперничающих племен.

Являясь частью величайшего явления в истории человечества - исламской цивилизации, представители тюркской литературы этого периода призывали народ, прежде всего тюркских кочевников, не отставать от пути цивилизации, отвечать требованиям Исламско-человеческое поведение и следовать правильному пути, желаемому Богом. По мнению иранского историка

Зарринкуба, верно, что «главной особенностью исламской империи является то, что она создала новую культуру путем объединения наследия и традиций различных общин и народов». Жорж Зидан писал: «Появление ислама оказало глубокое влияние на религиозные, политические и социальные аспекты. Эти изменения произошли в сознании людей и отразились в их науке и литературе: ислам устранил неправильную и плохую литературу. Тема мира вдруг стала упоминаться в невежественной литературе. Ислам породил новую литературу, рассматривающую как этот мир, так и потустороннюю жизнь». Хотя тюркские мыслители и призывали своих родственников следовать идеалам ислама, видно, что эти призывы гармонируют с мировоззренческими ценностями в древнетюркских писаниях.

Приняв новую религию, он стал частью единой мусульманской общины и получил возможность познакомиться с образом жизни других мусульманских стран, входящих в эту общину. В результате этого взаимодействия тюркские мыслители также чувствовали, что торговля и земледелие превосходят кочевой образ жизни, основанный на животноводстве, поэтому проповедовали тюркским кочевникам торговлю и земледелие. Поскольку тюрки были далеки от торговых путей, то и от торговли шелком имели лишь ограниченную выгоду. Ведь южные кочевники - нушиби, проживающие в Фергане и Согдиане, центрах распространения ислама, получали большую выгоду от торговых путей, проходивших через их территории, и были заинтересованы в ее безопасности. Таким образом, тюрки также поддерживали новую религию, что способствовало развитию торговли, что положительно сказалось на их материальном положении. В связи с этим следует отметить, что до прихода арабов тюрки-кочевники были не только воинами на конях, но и имели все возможности для развития своего кочевого животноводства, которое составляло основу тюркского единства.

Новая религия полностью отвечала духовным потребностям тюрков. Ислам оказался религией, способной удовлетворить запросы представителей разных социальных слоев тюркского общества. В первый период распространения ислама неимущие классы тюркского общества – рабы и рабыни увидели восстановление своего социального равенства через новую религию. Люди более низкого ранга почувствовали, что их права были равны с другими благодаря новой религии. На основе равенства людей в исламе он понял, что, соблюдая все правила новой религии и став истинно верующими, он сможет значительно повысить свой статус в обществе и достичь статуса прежней аристократии. В своих работах А. Игуники подтверждал неприятие разделения членов общества по классовому происхождению и конкуренции друг с другом с принципами ислама: «Если кто-то возгордится и скажет: «Мой род благороден», я прерву его ответ. Этот этнос выросла от одного отца и одной матери. Разницы нет». В XIV веке, при правлении Великих моголов в Индии, принцип единоначалия в исламе оказал хорошее влияние на

исламизацию индийского общества, в особенности страдавшего от кастовых ограничений.

Результаты централизованного государственного устройства, созданного арабами в регионах, граничащих с территориями кочевников, стали примером для кочевников, уставших от межплеменных конфликтов и желавших мира. Уставшие от военных конфликтов, постоянно беспокоившиеся о сохранности своей жизни и имущества, тюрки видели в исламе новую религию, объединяющую разрозненные племена и устанавливающую стабильную общественную жизнь.

Лидеры новых мусульманско-тюркских государств осознали, что возможность реализовать свои прежние имперские устремления будет более успешной с принятием новой религии. Как мы упоминали выше, известно, что караханидские правители считали себя традиционным продолжением предыдущих тюркских правителей. Именно эта имперская традиция способствовала становлению и развитию беспощадной внешней политики караханидского государства. Если правители тюркских каганатов считают себя «правителями четырех сторон света», то многие священнослужители и некоторые правители в караханидском государстве присвоили себе титулы «муфтия Востока и Китая» или «малик аш-Шарк уа с-Син». Он продемонстрировал законность управления областями, входившими в состав тюркского каганата. Правитель караханидов Абу аль-Хасан Наср (1068-1080гг) также получил титул «Малик аш-Шарк уа с-Син», то есть «Правитель Востока и Китая».

Эта традиция широко использовалась при первых караханидских правителях и постепенно смягчалась при позднейших караханидах. Из этого можно сделать вывод, что караханиды стремились сначала возродить славу тюрков во времена Тюркского каганата за счет привлечения в союзники исламского духовенства, а позднее, за счет трансформации традиционного мировоззрения и с изменением традиционного мировоззрения имперские традиции тюрко-исламских государств также приняли иное направление и исчезли.

Кочево-тюркское общество, приобретшее новое мировоззрение и поднявшееся на новый уровень нравственного качества, переживало в это время двойственную тенденцию. Во-первых, войдя в рамки оседлой мусульманской общины, они основательно смешались с новой религией и получили религию, соответствующую их первоначальному мировоззрению, но более зрелую, а во-вторых, свою традиционную кочевническую и хозяйственную жизнь через ирано-персидскую цивилизацию, принявшие эту религию раньше них, воспринимали, как более отсталой. То есть рядом с городами, являющимися центрами исламской цивилизации, значение исконного поселения, где расположены древние религиозные центры и святые места тюрков, снизилось. По этому поводу О. Шпенглер говорит, что «оппозиция между «центром урбанизации» мегаполисов и «периферийных

регионов» является признаком цивилизации. Центральный или глобальный город поглощает жизнь всей страны. Духовные, политические и экономические решения принимает не вся страна, а три-четыре «мировых города», вобравшие в себя наиболее передовые человеческие ресурсы страны. В мировом городе есть толпа, не понимающая традиций и подчиняющаяся материальным ценностям. Несмотря на то, что эти слова сказаны о современной ситуации, но они имеют отношение и к средневековым тюркам.

Анализируя средневековые данные, мы видим, что с принятием тюрками ислама при караханидах, они начали испытывать влияние оседлой культуры Центральной Азии. М. Кашгари в своей работе упоминает, что огузы находились под большим влиянием таджикской культуры. По его словам, из-за того, что огузы смешивались с персами, они забыли некоторые тюркские слова и вместо них стали использовать персидские слова.

Как мы видим, сужение сферы использования тюркского языка обусловлено частыми взаимодействиями с соседними, оседлыми народами, а также тем, что языки этих народов являются языками городов и книг, поэтому они взяли верх над тюркским языком. По этому поводу М. Кашгари говорил: «Самый открытый и прямой язык — это язык людей, знающих только один язык и не смешивающихся с персами и не ведущих переговоров с зарубежными странами. Люди, владеющие двумя языками и смешавшиеся с горожанами, имеют испорченный язык. К ним относятся согдак, кенжек, аргу, хотан, тубут, тангут. Кыргызы, кыпчаки, огузы, тохси, ягма, уграки, имеки, башкиры говорят на общем тюркском языке», что верно передает влияние поселенческой культуры на духовную культуру тюрков. В результате взаимодействия с таджиками тюрки не испытали языковую ассимиляцию. В ходе этнических процессов тюрки частично переняли поведенческие и культурные особенности своих соседей.

С официальным статусом ислама в районах тюркских владений, граничащих с оседлыми народами, стало строиться большое количество официальных исламских идеологических школ - медресе. Мусульманское богословие и юриспруденция (фикх) проводились в соответствии с шафиитским мазхабом и ашаритским законам в таких медресе, как низамия и таджия, которые были построены в большом количестве в период сельджуков. В этих медресе преподавали известные богословы того времени. Помимо изучения шафиитско-ханифитских наук, получившие образование в медресе получали от государства плату во время обучение.

В исламизированных тюркских государствах материальные версии традиционного мировоззрения продолжали изменять материальное качество их кочевой культуры. Прежде всего, это было связано с местами поклонения традиционных предков тюрков. Продолжение традиционного стиля в строительстве мазаров эпох караханидов, газневидов и сельджуков. Сводчатые, купольные мазары были более распространены, чем раньше. Традиция строительства гробниц во времена коктырков была продолжена и в

исламизированных тюркских государствах. Но вместо построенных рядом с ними деревянных домов должны были быть построены мавзолеи из обожженного кирпича и камня. Если суфии в своем богослужении молились духам предков, это соответствовало традиционному поклонению духам предков тюрков. В этом мировоззрении также используется поклонение духам и могилам предков. Вероятно, поэтому некоторые ученые называют среднеазиатский ислам исламом могил.

Тюркская цивилизация, зародившаяся во времена гуннов и саков, коктюрков и уйгуров и имевшая свои истоки в традиционном тюркском мировоззрении, продолжилась и в исламизированный тюркский период. В исторические периоды указанная цивилизация развивалась, сохраняя свое ядро и родословную. По этому поводу С.Г. Кляшторный говорит, что «с возникновением тюркской этноса унаследована традиционная культура, появились новые виды средств общения, и она стала основой новой цивилизации... Эта цивилизация неотделима от первой евразийской цивилизации. Тюркская империя, основанная кочевниками Центральной Азии, по крайней мере, связь была».

Таким образом, с официальным статусом ислама в тюркском государстве возродилось традиционное мировоззрение. На этот раз тюркские правители заменили идею тюркского народа идеей исламско-тюркской религии. Это, в свою очередь, привело к разделению тюркского общества на две этнокультурные группы: мусульман и остающихся в традиционном мировоззрении.

Фактором, оказавшим важнейшее влияние на успех политической борьбы Чингисхана, заложившего основы своего государства в Великой степи, было объединение тюрко-монгольских племен в рамках одного государства. Одну из основных причин интеграции других этносов в состав Тюрко-Монгольской империи В. Трепавлов связывает со слабостью и распадом монгольского государства и соседних государств, а также с тем, что монголы усвоили их методы и опыт организации управления.

Чтобы урегулировать правовые отношения племен и различных этносов, населявших империю, Чингисхан восстановил и составил систему законов и постановлений, распространявшуюся в устной форме даже самими монголами, которые начали терять свое значение, и создал свою знаменитую «Жасак» (Яса, Ясак). По мнению З.Кинаятулы, «Улы жасак – озвученное Чингисханом, записанное Шихихитугом, не придуманное впервые, а собрание наиболее проверенных древних правовых норм, оживших во времена тюркских, тунгусских, и монгольского государств, населявшие монгольское нагорье с незапамятных времен. Например, в Ясаке прописано, что «мужчина обязан быть готовым защищать свою страну. В Великом Ясаке есть «правила, запрещающие людям мочиться в реки и водоемы, а также на очаг, где жили кочевники/переселенцы», которые позже после принятия тюрками ислама

объединены с исламскими религиозными правилами и стали неотъемлемой частью традиций.

Государственная система и правовые нормы, созданные Чингисханом, берут свое начало в древнем, традиционном мировоззрении. Н. Нуртазина в своей статье о традиционной мировоззренческой системе, которая была духовной и идеологической опорой империи Чингисхана, говорит, что «старый шаманизм, которого придерживалось большинство монгольских завоевателей, не был даже сравним с тюрко-мусульманской традицией». Конечно, с точки зрения зрелой системы и правил, утвержденных конкретными принципами, это действительно было несопоставимо. Однако с точки зрения главного богослужения в исламе – вопроса о смысле Аллаха и главного столпа веры в исламе – «имана», тюркская вера представляла собой систему верований, которая могла полностью отвечать этому требованию. Например, нет сомнения, что успех похода Чингисхана был обусловлен сильным духом и религиозностью монголо-тюркских воинов, связанной с их мировоззрением. Как справедливо заметил видный русский философ-историк Н. Трубецкой, «...еще одна важная особенность государства Чингисхана связана с состоянием религии в этом государстве. Обладая глубокой религиозной верой, связывающей свою личность с Творцом, Великий Хан хотел видеть это качество и в своих подчиненных. Чтобы бесстрашно и непоколебимо выполнить свой долг, воину было очень важно поверить не теоретически, а интуитивно, что его судьба находится не в руках отдельного человека, как судьбы других людей в мире, а в дланях Вечного, Неоспоримого Бога. Дисциплинированный солдат беспрекословно подчиняется своему командиру, но не теряет достоинства и уважения к себе. Фактически он был свободен от рабской психологии, преклонявшейся перед материальным, мирским богатством и ложной гордыней. Таких истинных религиозных воинов Чингисхан высоко ценил». Известно, что монголо-тюркские кочевники были гораздо более религиозными, чем некоторые религиозные «ученые» «снаружи богобоязненные, но без истины в сердце» в плане таких категорий верования, как «вера», «честность», «довольство малым».

Именно этот религиозный характер стал причиной их политических побед в исламском мире. Монголы проявили большую суровость к мусульманским правителям, которые запятнали репутацию корыстными амбициями и развлекались религией в политических играх.

А что касается вопроса религии, то Чингисхан изначально удержал тюрко-монголов их собственной религией и сохранил традиции, но предоставил религиозную свободу подданным империи. Например, правители монгольской империи сохраняли в своих владениях религиозную свободу. Это было результатом позиции, установившейся во времена Чингисхана, основателя империи. Чингисхан сказал: «Я уважаю и почитаю всех четырех пророков (Будду, Моисея, Иисуса, Мухаммеда). Скажите мне, пожалуйста, какое из них истинно, пусть оно будет мне близко». Тенденция одинакового

отношения ко всем религиям сохранялась долгое время даже при его преемниках. Однако такая снисходительность правителя по отношению к религии не повлияла на дальнейшую политическую стабильность империи. Именно эта религиозная мягкость со временем привела к дальнейшему распаду империи, построенной Чингисханом.

По нашему мнению, колеблющаяся политика Чингисхана в религиозных вопросах была, во-первых, обусловлена его заинтересованностью в успехе своих завоевательных походов, а во-вторых, тем, что традиционная религиозная система, которая в это время еще нуждается в реформировании, полностью исчерпала свой потенциал. Мировоззренческая система веры в Бога не мешала монголам поддерживать другие религии, особенно христианство, и даже некоторые члены правящей семьи принимали эту религию. То есть «среди потомков Чингисхана были те, кто поддерживал христианство и буддизм, и афганские принцы, которые познакомились с этими религиями через древних найманов и уйгуров были довольны этими верованиями».

Понимая, что вновь созданная империя все еще находится в мировоззренчески-идеологическом вакууме, несмотря на ее усилия по возрождению древней традиции, европейские христианские церкви начали активно идеологически влиять на монгольских правителей. Накануне создания Монгольской империи кочевники Евразийского континента еще не в полной мере вошли в духовно-культурное разделение мировых цивилизаций.

Несмотря на усилия тюркских правителей объединить тюрков вокруг общих идеологических ценностей, процесс объединения, обусловленный политическими действиями отдельных правителей в своих интересах, продолжался одновременно с процессом распада. Как мы показали в вышеизложенных главах, после плодотворных политических усилий Чингисхана по объединению «тюрков кочевников» под одним шаныраком, отделение кочевников друг от друга на основе этих религиозных различий вновь продолжилось. Несмотря на политическую и духовную мощь ислама, к счастью для тюрков, ставшего общей идеологической ориентацией, уже ничто не могло остановить распад тюркских государств. Распад тюркских народов, живших когда-то под одним государственным флагом, продолжился и в более поздние периоды. Интересно, что религия ислам, религиозно-идеологическая система и мораль которой составляют единый комплекс, не смогла полностью предотвратить процесс отделения тюрков друг от друга в политическом, этнокультурном и экономическом плане. Основной причиной этого было наличие противоречий, связанных с некоторыми религиозными принципами внутри ислама, а также возникновение непримиримых исламских движений, основанных на этих противоречиях, и идеологическая направленность этих движений в тюркских государствах.

Несмотря на это, ислам, завоевавший политическое и идеологическое господство в средневековом тюркском обществе, при своей аутентичности был подходящей системой для перевоспитания тюркского общества,

столкнувшегося одновременно с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом. Однако анализ произведений авторов этого периода показывает, что духовно-политический кризис, возникший до принятия ислама, не был полностью разрешен внедрением ислама в тюркское общество. Особенно это видно из работ авторов М. Кашгари, Ж. Баласагуни, А. Яссауи и А. Игунуки. Например, Махмуд Кашгари, живший и создавший во времена караханидов, создавших первое мусульманское тюркское государство, пропагандировал в своих произведениях исламские ценности, сетовал на то, что пороки тюркского общества распространены даже в исламском государстве.

Духовную ситуацию в кризисе тюркско-мусульманского общества того периода можно проследить и из мудрости Ахмета Яссауи, видного представителя туркестанского суфизма.

Ахмет Игунуки, деятеля исламско-тюркской литературы этого периода, писал, что основное содержание его религиозно-этического труда под названием «Дар Истины» заключается в проповеди религии и пропаганде в тюркском обществе исламской морали, которая переплетается с общечеловеческими ценностями. В своей работе он создает образ мусульманина и объясняет образ жизни мусульманина.

В исламизированных тюркских государствах сложилась такая же религиозно-политическая ситуация, как и в других регионах исламского мира. Вскоре после того, как исламское государство управлялось Мухаммедом (мир ему и благословение Аллаха) и его сподвижниками, государственная традиция, основанная Пророком, быстро изменилась в мусульманских странах. Власть передавалась по наследству от отца к сыну, а шуро-исламский совет принял формальный характер. В результате власть стала собственностью правящих семей, сосредоточивших в своих руках неограниченную власть вместо достойных личностей. Борьба за власть ни от чего их не удерживала. Их дворцы полны роскоши. Широкое распространение ислама в первые годы прекратилось, и, наоборот, бывшие мусульманские владения переходили в прежний строй.

Политическая и культурная целостность тюрков, принявших ислам, остается под вопросом с тех пор, как они приняли эту религию и сделали ее официальной идеологией своего государства. В связи с этим, хотя основная причина произошедших в средние века разделений тюркских государств была связана с личными политическими интересами тюркских правителей, имели место внутриисламские конфликты, а отдельные исламские религиозные движения стали официальной идеологией тюркских государств. Когда в стране произошла политическая раздробленность, социальный кризис и экономический упадок, то религиозные течения усилились, а тюркские народы еще больше отдалились друг от друга на основе разных религиозных течений внутри одной религии.

В исламском мире не прекратилось духовно-нравственное вырождение народа. Религиозные лидеры и правители использовали религию только как набор карательных правил и призывали людей дистанцироваться от религии и веры. Религиозные деятели не могли спокойно смотреть на искусственное сужение ислама правителями и религиозными лидерами в строгие и догматические рамки – ситуация побуждала их выражать свои религиозные взгляды в противовес официальной религиозной власти. Появление суфийского направления в исламе также явилось результатом консолидации таких взглядов в одну систему.

Такая ситуация вызывала чувство отчаяния у кочевников, желавших изменить общество, приняв новую религию. Сфера универсальности исламской религии была сужена принципами, которые были искусственно созданы и препятствовали массовому принятию новой религии тюрками. Кочевники не могли согласиться с религиозными лидерами, называвших старые традиции неверными.

Однако обряды и идеи суфизма, которые явились основой успешного принятия исламской религии тюркскими кочевниками через этот суфизм, и религиозные деятели в нем, как по сути, так и по обязанностям, были переплетены с традиционной религией тюрков. В суфизме считалось, что человек достигает духовного совершенства не своими силами, а под руководством духовного учителя. Тюркские племена называли своих суфийских вождей пир, ишан, баба, ата, деде. Эти суфийские лидеры позже стали вождями, предводителями тюрков. Одна из тюркских традиций, смело вошедшей в ислам, поклонение духам предков умело сочеталась в суфизме с идеей почитания этого духовного лидера.

В X-XI веках суфийская традиция начала проникать в Мавераннахр из Хорасана в своем первоначальном виде. В Центральной Азии эту науку развивали Ходжа Ахмет Чишти, Ходжа Яхья Шайбани, аль-Карахани, Абу Саид Мейхани. Казахский ученый З. Жандарбек подчеркивает, что приход в исламский мир различных неофициальных религиозно-оппозиционных группировок, преследуемых правителями, оказал влияние на принятие ислама тюрками. Приход в Туркестан в VIII веке различных оппозиционных течений ислама внес коренные изменения в религиозные воззрения тюркских народов. Однако этот процесс не смог полностью уничтожить древние религиозные верования тюркских народов. Напротив, они обогащали друг друга и формировали новые религиозно-философские взгляды. Он, в свою очередь, принес большие прорывы в исламскую культуру и мировую культуру. Труды ученых из Междуречья получили высокую оценку в исламских центрах. Это вызывало у тюркских народов чувство гордости за себя и свою родину, они видели ценность своей земли не меньше, чем исламские центры. Это можно увидеть на следующих примерах. Существовали также предания о жизни пророков и святых в Туркестанской земле, хадисы пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха) о добродетелях Туркестанской земли. Принявшие

ислам тюрки активно поддержали новую религию на основе духовной преемственности между их верой в Бога и исламом и стали неукоснительно соблюдать все ее принципы.

Основные племена тюркских кочевников приняли ислам через эту суфийскую традицию и ее лидеров. В XI-XII веках среди тюрков-огузов распространился ислам в суфийской форме. В Мерве суфи-ходжа Жусуп Хамадани (умер в 1140 г.) распространил суфизм в Центральной Азии и Мавераннахре. В. В. Бартольд писал, что «Ходжа Жусуп заложил основы среднеазиатской медицины и повлиял на развитие ислама среди тюрков, воспитал шейхов». Большой вклад в воспитание тюркских мистиков внесли Хаким ата-Сулеймен Бакыргани, Сейд ата, Ахмет Яссауи, Арыстан баб, Баба тукти Шашти Азиз.

Ахмед Галлуш, ученый, анализировавший происхождение суфизма, писал в своей книге: «Многие люди задаются вопросом, почему это суфийское движение появилось спустя столетия после смерти сподвижников Пророка и табиитов. Ответ на этот вопрос очень прост: потому что в то время суфизм не был востребован. Потому что в то время большинство людей были верующими, религиозными и набожными. Их период был близок к эпохе Пророка. Именно поэтому они стремились к джихаду, благочестию, это качество было в них настоящим. Уже тогда люди соревновались друг с другом за добрые дела..... А что касается последователей Пророка и табиитов, даже если они и не называли себя так, по поведению и вере они были суфиями..... Однако наряду с развитием науки и знаний духовное влияние Пророка и его последователей со временем стало ослабевать. Люди больше не молились Всевышнему Аллаху, как раньше. Именно в это время стала осознаваться необходимость духовного просвещения людей, занимающихся тассауфом. Многие востоковеды связывают возникновение суфизма с появлением ученых. Это неправда. Суфизм появился, чтобы заполнить место возникшего в то время духовного голода».

Ибн Халдун также пишет, что суфизм, появившийся во втором веке хиджры, возник вследствие изменения мирских ценностей людей. Как видим, на глазах тюркских мыслителей происходил застой догматического ислама, который был «благодатной почвой» для развития суфийской науки в исламе. Тюркам, сделавшим ислам официальным в своем государстве, сначала пришлось подчиниться узким принципам новой религии. Кризис ислама был вызван тем, что исламская религия за свою историю утратила способность вдохновлять науку и творчество. Однако в настоящее время нельзя сказать, что вышеуказанные поэты (кроме Яссауи) противостояли порокам в исламском обществе только благодаря влиянию суфийской традиции. Для суфиев, пришедших в Туркестан, религиозно-духовная ситуация в этом регионе ислама была готовой средой для успешного осуществления своей религиозной деятельности.

Суфийское движение Яссауи добилось успеха в распространении ислама среди тюрков кочевников, имевших свои хозяйственные и культурные

особенности. Если проанализировать историческое значение этого процесса в средневековой истории Казахстана, то он имеет следующие результаты. Несмотря на все преимущества ислама, тюркские кочевники не были готовы принять эту религию сразу. Последователи суфизма Яссауи представили тюркам кочевникам ислам как отголосок их старой религии, сохранив при этом основные исламские религиозные идеи. Самоотверженная работа представителей религии способствовала сохранению традиционной государственности и обычаев тюрков, придав им исламского характера. Тюркские культурные ценности, ставшие исламскими, поднялись на новый нравственный уровень и систематизировались в рамках Корана и религиозных писаний. Конкретизированы понятия добра и зла, разрешенного и запретного. Религиозная литература, наука и художественные традиции развивались по-новому.

Таким образом, тюркские кочевники стали истинными мусульманами, сохранив свой хозяйственный и культурный тип, элементы старой веры и обычаи благодаря суфийской традиции.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Теоретический анализ проблемы позволил сделать некоторые обобщения.

1. В период VI-XIII веков традиционное тюркское мировоззрение в религиозной форме, составившее духовную основу государственного устройства в тюркских государствах, процветавших независимо от своей формы, ведь религиозная идеология определяет не только отношения между народом и правителем, между государством и народом, между природой и человеком, между семьями и внутри государства, но и внешнюю политику тюркского государства и всего государства, шаги по достижению отношений с соседними странами как равноправной страны. Он также урегулировал эти вопросы. При анализе средневековой тюркской истории прогресс и подъем, упадок и исчезновение тюркского государства зависели от влияния этих религиозных факторов. В частности, когда традиционная тюркская система веры в бога исчерпала свою идеологическую мощь, тюркские кочевники оказались в очень сложной политической ситуации.

2. В результате духовных процессов, происходивших в тюркских государствах, религиозно-идеологическая система в тюркских государствах также претерпела изменения. Средневековые тюркские государства испытывали не только вооруженные нападения со стороны соседей, но и идеологические угрозы и нападки. С резким изменением политической, экономической и культурной ситуации в Великой степи под влиянием кочевых правителей в средневековое тюркское общество стали проникать религиозно-

идеологические системы, характерные для других этносов. Несмотря на это, элементы традиционного мировоззрения оставались золотой опорой государственности в тюркском обществе. Чужие идеи, получившие официальный статус при поддержке тюркских правителей, часто ускорили распад тюркского общества.

3. Ход исследований VI-XIII веков показал, что государственный традиционный строй кочевых государств, победивших в тюркских степях, имел общие черты, связанные друг с другом. Как показывают исследования, в силу различных политических условий, иностранная идеология, вошедшая в тюркское общество, придя к взаимному компромиссу с традиционным тюркским мировоззрением, заняла свое место в жизни государства. И идеи, противоречащие тюркскому мировоззрению, были вынуждены исчезнуть в этом обществе. По этой причине древнейшие элементы традиционного тюркского мировоззрения, возникшие в результате средневековых идеологических потрясений и утвердившиеся в тюркском обществе, смогли сохранить свое существование в составе новых идей.

4. Сохранились элементы традиционного государственного строя, оставшиеся от гуннов - первого степного государства, победившего перед ними в первый период становления и формирования Тюркских каганатов. Помимо этого, у тюрков остались мировоззренческие ценности, систематизировавшие религиозные традиции гуннов. Внешняя политика кочевников основывалась на канонах предшествующих государств, главным направлением во внешней политике гуннов и Тюркского каганата стали отношения с кочевым тюрко-монгольскими племенами, Китаем, Ираном. После гуннского государства потенциал традиционного мировоззрения был использован для объединения политически разделенных кочевников, расширения территории каганата, регулирования эффективных экономических отношений с соседними странами.

5. Анализ имеющихся ограниченных данных показывает, что во времена Тюркского каганата это было напрямую связано с идеологической возможностью традиционного мировоззрения тюрков объединить политически, экономически, культурно и этнически разные народы в одно государство, создать равноправное государство в отношениях с государствами, имеющими традиционную, фундаментальную государственность, а также для поддержания внутренней и внешней политической стабильности. То есть рост или упадок государства зависел от устойчивости идеологических традиций в государстве.

6. Традиционное мировоззрение раннесредневековых тюрков было тесно связано с традиционным мировоззрением ранних тюрков. В Тюркском каганате оно формировалось в рамках основных религиозных концепций традиционного мировоззрения тюрков, таких как Тенгри, Жер-Су, Умай, Кут, Дух Предков, Мировая катастрофа. Здесь эти основные понятия определяли рамки деятельности, направленной на формирование тюркского государства, регулирование социальных отношений в обществе, правильную организацию внутренних и внешних дел в каганате. Помимо этого, в традиционную систему

религиозных верований тюрков вошли религиозные представления, связанные с небесными светилами, святыми местами, малыми ритуалами, которые выполняли дополнительные задачи.

7. В период идеологического кризиса традиционного мировоззрения тюрков, когда тюркские правители искали новую идею для страны, ведущими идеологическими опорами государства стали некоторые мировые религии. Один из них - идеологический потенциал буддизма - был доведен до сведения тюркских правителей как основа для создания фундамента государственности и замены устаревшей государственной идеологии. Однако это учение не могло соответствовать традиционному мировоззрению тюрков в духовно-цивилизационном смысле. Кроме того, иудаизм, христианство и манихейство, поддержанные влиянием тюркских правителей, не смогли закрепиться в тюркском обществе - ни одно из них не могло обладать идеологической силой для объединения мелких племен.

8. С распадом государств тюрков традиционное мировоззрение, господствовавшее в этих государствах, переживало глубокий кризис. Систематизированное традиционное мировоззрение, которое должно было быть противопоставлено чужим идеям, также застоялось, утратило прежнюю государственно-официальную основу и не могло в дальнейшем объединить кочевников. Более зрелые, молодые религиозные идеи усилили и еще больше усилили процесс распада тюркского общества. Эти религиозные идеи, с одной стороны, ускорили восстановление и развитие отдельных тюркских государств, но и вызвали возникновение политических и культурных конфликтов нового характера среди кочевников. В результате бывшие единые тюркские государства теперь стали идеологически соперничающими и враждебными государствами.

9. В силу различных политических и экономических причин (арабские завоевания, политические и экономические связи со странами-поселенцами, политические интересы соседних стран, Великий шелковый путь, широкое распространение ислама) в тюркскую степь проникли различные верования и мировые религии. Однако ни один из них не смог закрепиться среди тюрков, как ислам.

В начале ислам пыталась добиться политического господства среди тюрков с помощью оружия и таким образом пытаясь полностью разрушить тюркское мировоззрение и утвердить в тюркском обществе новую религию – ислам. Религиозный скептицизм и стремление принять новую религию в неизменном виде при принятии новой религии не предотвратили политических конфликтов в тюркских государствах. Тюрко-кочевое общество, ставшее частью исламского мира, также было вовлечено в политическую борьбу исламистских религиозных течений, охвативших весь исламский мир. Тюрки приняли готовые таджикско-персидские государственные традиции от оседлых, располагавшихся по соседству и имевших с ними традиционные отношения, как готовую модель исламского государства. А эта традиция, в свою очередь,

примирила традиционную доисламскую иранскую восточную деспотическую систему с исламом и стала структурой, адаптированной к новой ситуации. Государственная традиция, основанная на традиционном тюркском мировоззрении, была подчинена устоявшимся государственным законам иранского типа и создавала противоречия, нарушавшие преемственность традиции. Как исламская система правления во времена Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) и первых праведных халифов, так и ступенчато-субсидиарная система правления первых тюрков слились с традиционной системой правления оседлых государств, живших по их правилам и приняло деспотически-монархический характер.

После усвоения ценностей ислама и создания своего государства по образцу ислама политическая деятельность тюрков активизировалась. Военственный характер тюрков стал официальным после принятия ими ислама и способствовал их признанию в качестве истинного исламского государства в регионе. Сначала газневиды и караханиды, затем сельджуки и государства сыновей Чингисхана возвысили свои государства до статуса империи, и подчинили тюркской власти не только Великую Степь, но и Мауереннахр, Иран, Междуречье, Северную Индию и Малую Азию с их оседлой культурой. Одних только вооруженных сил было недостаточно, чтобы завоевать и удержать такой обширный регион с разнообразными расовыми и этническими особенностями. Нелегко было выполнить обязанность, не имея зрелой государственной системы. В свою очередь, приобретение некоторых элементов местного, традиционного государства, культурные обмены не повлияли на традиционное мировоззрение и этнические особенности тюрков. Эта тенденция повлияла на распад исламизированных тюркских государств или их поглощение иранской политической и культурной системой.

10. Однако в исламизированном тюркском обществе традиционное тюркское мировоззрение наполнилось исламскими ценностями, и началась вторая жизнь традиционного мировоззрения. Мировоззрение, оставленное кочевниками, переживавшими глубокий кризис, было прикрыто плащом ислама, а древние идеи возобновили свою жизнь в рамках новой религии. На начальном этапе исламской эпохи традиционное тюркское мировоззрение, считавшееся противоречащим новой религии, грубым и свойственным кочевникам, вошло в неизбежный синтез и слилось с исламом. В материальную культуру исламской цивилизации, сложившуюся в этот период, прочно вошли элементы тюркского мировоззрения. Одна из местных культур, тюркская цивилизация, способствовала формированию исламской цивилизации, которая считается одним из этапов цивилизаций в истории человечества.

11. Восстановление старой традиционной государственности тюрков было достигнуто Чингисханом, объединившим монголо-тюркские племена. Лидер вновь возникшей империи кочевников осознал, что его государство не может развиваться без какой-либо идеологической основы. В частности, он был уверен, что общая идеология является залогом единства народа империи,

организации и силы армии, прочности основы государства. Поэтому с самого начала он сосредоточил внимание на формировании идеологической основы молодого государства. В связи с этим даже в государстве, основанном Чингисханом, традиционное мировоззрение было главным идеологическим принципом.

Монголо-тюрки, создавшие собственное государство в Великой Степи и на большей части территории Азии, пытались ликвидировать политический и духовный кризис, возникший в исламизированном тюркском мире, и восстановить государственный строй традиционных тюркских кочевников. Большую часть армии Чингисхана составляли представители тюркских племен. Монголы использовали местных тюрков в своих политических планах, продвигая свою этническую близость. До монголов тюрки, пришедшие в оседлые районы Центральной Азии в качестве военных наемников и сторонников правителя, подверглись влиянию местной культуры и языка и начали меняться.

Достигнув своих политических целей, Чингисхан привнес в свою империю элементы традиционной тюркской государственности. Однако поскольку традиционное мировоззрение, основанное на традиционном мировоззрении, исчерпало свои политические и духовные возможности, стало ясно, что тюркская государственность может продолжаться только за счет использования возможностей новой, молодой исламской религии, синтезированной и разделяемой тюркским исламом. Чингисхан тоже не смог противостоять этой тенденции. Процесс объединения традиционного мировоззрения и ислама, начавшийся во времена Чингисхана, продолжился при правлении его потомков и достиг своего апогея в период Казахского ханства.

12. Несмотря на усилия тюркских правителей объединить тюрков вокруг общих идеологических ценностей, процесс объединения сопровождался процессом распада из-за политических действий отдельных правителей в своих интересах. Как мы показали в предыдущих главах, несмотря на политические усилия Чингисхана по объединению «тюрков, проживавших в юртах» под одной крышей, разделение кочевников продолжалось. Несмотря на политическую и духовную мощь ислама, ставшего общей идеологической ориентацией, ничто не могло предотвратить дальнейшее раздробление тюркских государств. Распад тюркских народов, живших когда-то под одним государственным флагом, продолжился и в более поздние периоды. Таким образом, религия ислам, религиозно-идеологическая система и мораль которые составляют единый комплекс, не смогли полностью предотвратить процесс отделения тюрков друг от друга в политическом, этнокультурном и экономико-хозяйственном плане. Основной причиной этого было наличие противоречий, связанных с некоторыми религиозными принципами внутри ислама, а также возникновение непримиримых исламских движений, основанных на этих противоречиях, и идеологическое руководство этих движений в тюркских государствах.

Ислам, завоевавший политическое и идеологическое господство в средневековом тюркском обществе, своей искренностью был подходящей системой для перевоспитания тюркского общества, столкнувшегося в этот период с политико-экономическим, духовным и культурным кризисом. Однако анализ произведений авторов этого периода показывает, что духовно-политический кризис, возникший до принятия ислама, не был полностью разрешен внедрением ислама в тюркское общество. Особенно это хорошо видно из работ М. Кашгари, Ж. Баласагуна, А. Яссауи, С. Бакыргани и А. Иугники.

Застой догматического ислама, способствовавший распространению суфизма в исламе, происходил на глазах тюркских мыслителей. Тюрки, поднявшие ислам на официальный уровень в своем государстве, изначально должны были подчиняться строгим принципам новой религии. Тот факт, что исламская религия утратила вдохновляющую силу на сферу науки и творчество, превратилась в жесткий свод правил и обычаев, вызвав кризис ислама среди кочевников. А для суфиев, пришедших в Туркестан, религиозно-духовная ситуация в этом регионе ислама была готовой средой для успешного ведения своей религиозной деятельности.

Мы замечаем, что тюркское мировоззрение получило второе дыхание благодаря новой религии и суфизму и расширили границы ислама, что дало новый импульс принятию тюрками новой религии. Невозможно принять древнетюркское мировоззрение в его первоначальном, оригинальном виде как национальную идею современных тюркских государств, о чем выше говорилось. Причиной этого является, во-первых, невозможность полного восстановления древней идеологической системы, а во-вторых, подразумевается, что отказ от готовой идеологической системы-ислама, которая тысячелетиями смешивалась с традиционным мировоззрением, является лишением тюрков духовной самобытности. Иными словами, отделение современного тюркизма от ислама означает отказ от тюркско-мусульманской культуры, формировавшейся тысячелетиями, и исламско-тюркской цивилизации, возникшей в результате смешения двух культур. Здесь стоит подчеркнуть вопрос о том, что современные тюрки должны внимательно следить за возрождением ислама, в какой форме оно принимается для возвращения к своим культурным ценностям. Потому что некоторые течения ислама, пытавшиеся утвердиться в условиях многолетнего идеологического вакуума в тюркском мире, имеют множество нестыковок с традиционным, тюркским исламом. В частности, не секрет, что некоторые формы ислама, скованные узкими правилами, не допускающими традиционного тюркского свободомыслия, в различных отношениях становятся ведущим идеологическим направлением в современном тюркском мире. Такой ислам стремился к тому же уровню в средневековом караханидском государстве, встречал сопротивление со стороны тюркского мировоззрения и смог утвердиться в тюркском обществе только через примирение суфийских течений с

традиционным тюркским мировоззрением. Вот почему принятие традиционного мировоззрения без тюркского мировоззрения, то есть без традиционного ислама, несомненно, снова приведет к ошибкам караханидской эпохи.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. The importance of the Caspian Sea in sustainability of the international competition for Central Asia// Titolo Rivista: RIVISTA DI STUDI SULLA SOSTENIBILITA. DOI: 10.3280/RISS2022-001007
2. Arrival and Consolidation of Islam in Central Asia: An Examination of Western Scholarship//ISVES ISVS e-journal, Vol. 11, Issue 01, January 2024. DOI:10.61275/ISVSej-2024-11-01-11//
3. Ортағасырлық түркілер және әлемдік діндер. Отан тарихы. – №2. – 2005. – Б. 23-35.
4. Ортағасырлық түркі мемлекеттеріндегі барлау институты. Вестник КазНУ. №1 2005, - С. 82-85.
5. Shamanism or Tengrian? Вестник КазНУ. №3 (73). 2015, -С. 18-21.
6. Ортағасырлық түркілер және әлемдік діндер. Отан тарихы. №2. 2005 ж. 23-35 бб.
7. Ортағасырлардағы исламданған түркі мемлекеттеріндегі діни идеология. Отан тарихы. 2007 жыл, 1 (37)-ші сан. –С.192-203
8. Ортағасырлық түркілер және әлемдік діндер. Отан тарихы. – №2. – 2005. – Б. 23-35.
9. Ортағасырлық түркі мемлекеттеріндегі барлау институты. Вестник КазНУ. №1 2005, - С. 82-85.
10. Ортағасырлық түркілер және әлемдік діндер. Отан тарихы. №2. 2005 ж. 23-35 бб.
11. Ортағасырлардағы исламданған түркі мемлекеттеріндегі діни идеология. Отан тарихы. 2007 жыл, 1 (37)-ші сан. –С.192-203
12. Жахандану және дәстүрлі дүниетаным. Вестник МКТУ им Х. Яссави. №5(47) . 2004, - С.124-127.
13. Алтын орда мен Моғолстандағы мұнаралы (шатырлы) мазарлар: тарихи-мәдени және дүниетанымдық сабақтастық (X-XIV ғғ.). Отан тарихы 2023. № 26 (2) –Б.422-436.
14. Қазақ халқының құрамындағы қоңырат тайпасының көне тарихы. Отан тарихы. 2022, № 1 (97). –Б. 200-209. DOI 10.51943/18146961_2022_1_200.
15. Идеологическая борьба в средневековых тюркских государствах и ислам (III-XIII вв.). Известия ВУЗ-ов. Бишкек. № 6, 2009 г. –С. 52-56.
16. Тюркская государственность и мировые религии. Наука и новые технологии. Бишкек. № 7, 2009 г. –С. 52-56.
17. Қазақ хандығындағы жүздік бөліністің рухани-идеологиялық негізі және ондағы билердің орыны. Абай атындағы ҚҰПУ Хабаршысы, 3(70), 2021 77-83 беттер. <https://doi.org/10.51889/2021-3.1728-5461.09>
18. The role of Iran in relations between Kazakhstan and the Gulf countries: historical analysis//«edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы № 2(10), 2017. <https://edu.e-history.kz/kz/publications/view/684>
19. United States-Russian conflict over wealth and oil in Central Asia and the Caucasus//«edu.e-history.kz» электрондық ғылыми журналы//№ 7(45), 2021. <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1699>
20. Түркілердің исламға дейінгі сенімі жайлы. Вестник КазНУ. Серия историческая. № 4(43), 2006. –Б.25-27.

21. Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал//«edu.e-history.kz»//№ 10 қазан-қараша 2021. <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/1682> Spiritual-cultural influence of Iran to Kazakhstan after purchasing independence// Электронный журнал «edu.e-history.kz» /2017. № 2// <https://edu.e-history.kz/index.php/history/article/view/707>
22. XX ғасырдың 90-жылдарындағы Қазақстан Республикадағы жоғары білім мен ғылымды ұйымдастырудың тәжірибесі мен даму үрдістері. КазНПУ им. Абая\\ВЕСТНИК\\ №1(72), 2022. -77-89 беттер. <https://doi.org/10.51889/2022-1.1728-5461.09>

РЕЗЮМЕ

диссертации Женис Жомарт Женисулы на тему: «Традиционное мировоззрение и государственность средневековых тюрков: историческая преемственность и трансформация (VI-XIII вв.)» на соискание ученой степени диссертации доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: средневековые тюрки, государственная идеология, традиционное мировоззрение, мировые религии, историческое преемственность, трансформация государственности,

Аннотация: В диссертации обоснован роль традиционного тюркского мировоззрения в становлении и развитии средневековых тюркских государств, их упадке и кризисе, то, что оно сохранило свою преемственность на протяжении исторических периодов, хотя и изменялось под влиянием других мировых религий, впервые становится предметом масштабного специального научного исследования. Всесторонне рассмотрено влияние внешних идей на возникновение и возвышение, упадок и исчезновение тюркских государств, а также противостояние им местных, традиционных взглядов.

Объектом исследования является традиционное мировоззрение древних и средневековых тюрков как идеологической основой государств кочевников на территории Евразии.

Предметом исследования - определение закономерности влияние традиционной мировоззрения тюрков на образование, возвышение и упадок государственных образований тюрков.

Цель исследования. Основная цель исследования – определить влияние религии на становление и развитие средневековой тюркской государственности, либо на ее ослабление и распад.

Методы исследования: анализ источников на восточных языках, обобщение научной и научно-методической литературы; историко-сравнительный метод; подход историзма и реконструкция общества, который определяет, насколько смысл и значение духовно связаны между людьми и изменениями в сознании.

Полученные результаты: раскрыты вопросы распада родоплеменного строя и установлению классового государственного строя; показаны влияния изменения традиционного мировоззрения на создание средневековых тюркских государств, упрочение их основ, регулирование политико-экономических, культурно-духовных связей с соседними странами; выявлены последствия влияния исламских течений, конфликтующие друг с другом в вопросах некоторых религиозных принципов на дальнейшее раздробление тюркских государств по религиозно-конфессиональному признаку; показаны роль учение

Ходжа Ахмета Яссауи, представителя тюрко-исламской суфийской школы, сыгравший важную роль как примирителя и адаптера двух идей;

Практическая значимость полученных результатов исследования определяется тем, что идеологическая борьба в истории тюркских государств и ее политико-социальные и духовно-культурные результаты, несомненно, станут научной основой сохранения духовных ценностей нашего народа и укрепления основ нашей независимой страны в современный период глобализации.

Данной работой не только предостерегается современное общество, но и предлагается извлечь уроки из истории, раскрывая, что произошел процесс, который фундаментально угрожал государственности средневековых тюрков.

Жеңиш Жомарт Жеңисулунун «Орто кылымдагы түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы жана мамлекеттүүлүгү: тарыхый уландысы жана трансформациясы (VI-XIII кылымдар)» деген темада 07.00.07 – Этнография, этнология жана тарых илимдеринин доктору илимий даражасын алуу үчүн диссертация антропология

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: орто кылымдагы түрктөр, мамлекеттик идеология, салттуу дүйнө тааным, дүйнөлүк диндер, тарыхый улантуучулук, мамлекеттүүлүктүн трансформациясы,

Аннотация: Диссертацияда салттуу түрк дүйнө таанымынын орто кылымдардагы түрк мамлекеттеринин калыптанышындагы жана өнүгүшүндөгү ролу, алардын кулашы жана кризиси, башка дүйнөлүк диндердин таасири астында өзгөрсө да, тарыхый доорлор бою өз үзгүлтүксүздүгүн сактап келгендиги негизделет. биринчи жолу масштабдуу атайын илимий изилдөөлөрдүн предмети болуп калат. Түрк мамлекеттеринин пайда болушуна жана көтөрүлүшүнө, төмөндөшүнө жана жок болушуна тышкы идеялардын таасири, аларга жергиликтүү, салттык көз караштардын карама-каршылыгы ар тараптуу каралат.

Изилдөөнүн объектиси болуп Евразиянын аймагындагы көчмөн мамлекеттердин идеологиялык негизи катары байыркы жана орто кылымдардагы түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымы саналат.

Изилдөөнүн предмети түрктөрдүн мамлекеттик түзүлүшүнүн калыптанышына, көтөрүлүшүнө жана төмөндөшүнө түрктөрдүн салттуу дүйнө таанымынын таасиринин мыйзам ченемдүүлүгүн аныктоо болуп саналат.

Изилдөөнүн максаты. Изилдөөнүн негизги максаты – орто кылымдардагы түрк мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышына жана өнүгүшүнө, же анын алсырап, кыйрашына диндин таасирин аныктоо.

Изилдөө ыкмалары: чыгыш тилдериндеги булактарды талдоо, илимий жана илимий-методикалык адабияттарды жалпылоо; тарыхый-салыштырмалуу метод; адамдардын жана аң-сезимдеги өзгөрүүлөрдүн ортосунда маани менен маанинин канчалык руханий байланышта экендигин аныктаган историзмдин жана коомду кайра куруунун мамилеси.

Алынган жыйынтыктар: уруулук түзүлүштүн кыйрашы жана таптык мамлекеттик түзүлүштүн орношунун маселелери ачылат; орто кылымдардагы түрк мамлекеттеринин

түзүлүшүнө, алардын пайдубалын чыңдоого, коңшу мамлекеттер менен саясий-экономикалык, маданий-руханий байланыштарды жөнгө салууга салттуу дүйнө таанымдагы өзгөрүүлөрдүн таасирин көрсөтөт; Түрк мамлекеттеринин диний жана конфессиялык линиялар боюнча андан ары бытыранды болушуна айрым диний принциптердин маселелеринде бири-бирине карама-каршы келген ислам агымдарынын таасиринин кесепеттери аныкталган; түрк-ислам суфийлик агымынын өкүлү Хожа Ахмет Яссавинин окууларынын ролун көрсөтөт, ал эки идеяны элдештирүүчү жана адаптациялоочу катары маанилүү роль ойногон;

Изилдөөнүн натыйжаларынын практикалык мааниси түрк мамлекеттеринин тарыхындагы идеологиялык күрөш жана анын саясий-социалдык жана руханий-маданий натыйжалары элибиздин руханий баалуулуктарын сактоонун илимий негизи болоору шексиз экендиги менен аныкталат. азыркы ааламдашуу мезгилинде эгемендүү өлкөбүздүн негиздерин чыңдоо.

Бул эмгек азыркы коомду эскертип гана тим болбостон, орто кылымдардагы түрктөрдүн мамлекеттүүлүгүнө түп-тамырынан бери коркунуч келтирген процесс болгонун ачып, тарыхтан сабак алууну сунуштайт.

SUMMARY

dissertation of Zhengis Zhomart Zhengisuly on the topic: “Traditional worldview and statehood of the medieval Turks: historical continuity and transformation (VI-XIII centuries)” for the degree of doctor of historical sciences dissertation in the specialty 07.00.07 – Ethnography, ethnology and anthropology

Abstract: The dissertation substantiates the role of the traditional Turkic worldview in the formation and development of medieval Turkic states, their decline and crisis; the fact that it retained its continuity throughout historical periods, although it changed under the influence of other world religions, for the first time becomes the subject of large-scale special scientific research. The influence of external ideas on the emergence and rise, decline and disappearance of Turkic states, as well as the opposition of local, traditional views to them, is comprehensively examined.

The object of the study is the traditional worldview of the ancient and medieval Turks as the ideological basis of the nomadic states on the territory of Eurasia.

The subject of the study is to determine the pattern of influence of the traditional worldview of the Turks on the formation, rise and decline of the state formation of the Turks.

Purpose of the study. The main goal of the study is to determine the influence of religion on the formation and development of medieval Turkic statehood, or on its weakening and collapse.

Research methods: analysis of sources in oriental languages, generalization of scientific and scientific-methodological literature; historical-comparative method; an approach of historicism and the reconstruction of society, which determines the extent to which meaning and meaning are spiritually connected between people and changes in consciousness.

Results obtained: the issues of the collapse of the tribal system and the establishment of a class state system are revealed; shows the influence of changes in the traditional worldview on the creation of medieval Turkic states, strengthening their foundations, regulation of political-economic, cultural-spiritual ties with neighboring countries; the consequences of the influence of Islamic movements, conflicting with each other in matters of certain religious principles on the further fragmentation of the Turkic states along religious and confessional lines, have been identified; shows the role of the teachings of Khoja Akhmet Yassawi, a representative of the

Turkic-Islamic Sufi school, who played an important role as a reconciliator and adapter of two ideas;

The practical significance of the research results is determined by the fact that the ideological struggle in the history of the Turkic states and its political-social and spiritual-cultural results will undoubtedly become the scientific basis for preserving the spiritual values of our people and strengthening the foundations of our independent country in the modern period of globalization.

This work not only warns modern society, but also suggests learning from history, revealing that a process occurred that fundamentally threatened the statehood of the medieval Turks.